

W/505
39

Секретно

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ LVI.

Памиры, капитана **Кузнецова**. Рекогносцировка путей: 1) Ташъ-курганъ-Сарезъ, 2) Марканъ-су-Кашгаръ и 3) Кашгаръ-Сарыколь-Рангъ-куль, капитана **Бедрага**. Извлечение изъ отчета капитана **Ванновскаго** о поездкѣ въ Рушанъ и Дарвазъ. Статистическія свѣдѣнія о Дерезескомъ, Кучанскомъ, Буджнурдскомъ и Белатскомъ округахъ и краткій очеркъ Хорасана, **П. М. Власова**. Миранзайская экспедиція, поручика **Гордона**. Извлечение изъ отчета о народной переписи въ Индіи въ 1891 году, **Г-на Блэна**.

Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1894.

Извлеченіе изъ отчета Генеральнаго Штаба капитана Ванновскаго о рекогносцировкѣ въ Рушанѣ и Дарвазѣ 1893 г.

Генеральнаго Штаба капитана *Ванновскаго*.

Рекогносцировочная партія Генеральнаго Штаба капитана Ванновскаго состояла изъ двухъ офицеровъ (шт.-капитана Бржевицкаго и сотника Рѣпина), 1-го урядника, 8 казаковъ, 2-хъ джигитовъ и 1 переводчика. Всего 15 чел. конныхъ при 16 вьючныхъ лошадяхъ.

Маршрутъ былъ исполненъ ею слѣдующій:

На Памирь.

Число и мѣсяцъ.			Число верстъ.
6 августа	отъ уроч. Сары-Ташъ	(на Алаѣ) до уроч. Кокъ-Сай . . .	44
7	" уроч. Кокъ-Сай	" оз. Б. Каракуль . . .	45
8	" оз. Б. Каракуль	" уроч. Музъ-коль . . .	26
9	" уроч. Музъ-коль	" уроч. Кокуй-бель . . .	30
10	" уроч. Кокуй-бель	" уроч. Кокъ-джаръ . . .	33
11	" уроч. Кокъ-джаръ	" уроч. Кизылъ-Тугай . . .	20
12	" уроч. Кизылъ-Тугай	" с. Агачъ-курганъ . . .	34
13	" с. Агачъ-курганъ	" с. Ташъ-курганъ . . .	24
14	" Дневка.		

По р. Бартангу.

15 августа	отъ с. Ташъ-Курганъ	до с. Орошоръ	17
16	" с. Орошоръ	" уроч. Вадинъ	18
17	" уроч. Вадинъ	" с. Чадутъ	10
18	" с. Чадутъ	" с. Васитъ	5
19	" с. Васитъ	" с. Аджирахъ	16
20	" с. Аджирахъ	" с. Разучъ	10
21	" Дневка.		
22	" с. Разучъ	" с. Сипянджъ	11
23	" Дневка и рекогносцировка Баджоу-Дары.		

Число и мѣсяцъ.				Число верстъ.
24 августа	с. Сипянджъ	до	уроч. Курцъ	9
25 "	уроч. Курцъ	"	с. Падрузъ	11
26 "	с. Падрузъ	"	с. Багу	11
27 "	с. Багу	"	с. Имцъ	4

Изъ Рушана въ Дарвазъ.

8 сентября отъ с. Багу	до	ледн. Ширъ-акъ-ба . .	11
9 и 10 "	прохожд. перевала	" "	8
11 "	перев. Ширъ-акъ-ба	" с. Андербахъ	20
12 "	с. Андербахъ	" ущелье Джалинъ . . .	14
13 "	прохожд. перевала	" "	4
14 "	перев. Джалинъ	" г. Кала-и-Вантъ . . .	16
15 "	Дневка въ г. Кала-и-Вантъ.		

Изъ Дарваза въ Фергану.

16 сентября отъ г. Кала-и-Вантъ	до	с. Даштокъ	25
17 "	с. Даштокъ	" с. Пошхарвъ	26
18 "	с. Пошхарвъ	" с. Тогмай	18
19 "	с. Тогмай	" с. Бараусъ	8
20 "	Дневка.		
21 "	с. Бараусъ	" черезъ пер. Висхарвъ .	20
22 "	пер. Висхарвъ	" с. Сингворъ	22
23 "	с. Сингворъ	" с. Кала-и-Ладжирхъ .	20
24 "	с. Кала-и-Ладжирхъ	черезъ перевалъ Гардани Каф- таръ до уроч. близъ зимовки Кулянъ	26
25 "	зим. Кулянъ	до зим. Джилянды	29
26 "	зим. Джилянды	" зим. Кара-сай	28
27 "	зим. Кара-сай	" уроч. Катъ-курганъ . .	42
28 "	уроч. Катъ-курганъ	" уроч. Кокъ-су	22
26 "	уроч. Кокъ-су черезъ пер. Тенгизъ-бей	" уроч. Лянгаръ	52
30 "	уроч. Лянгаръ	" с. Учъ-курганъ	51
1 октября отъ Учъ-курганъ	"	г. Нов. Маргеланъ.	

Партія провела въ рекогносцировкѣ 57 дней. Въ томъ числѣ имѣла 5 дневокъ, 4 дня стоянки въ с. Имцъ, 6 дней стоянки въ с. Багу, 45 дней марша. Пройденный ею путь обнимаетъ 976 верстъ.

Результаты: рекогносцировки выразились: I въ географическомъ описаніи Рушана, II въ описаніи пути по Бартангу отъ с. Ташъ-

курганъ до с. Имцъ, III въ описаніи пути изъ Рушана въ Дарвазъ отъ с. Багу до г. Кала-и-Ванчъ, IV шт.-капит. Бржезицкимъ исполнена съёмка обоихъ путей въ масштабѣ 5 в. въ дюймѣ.

До настоящаго времени путь по Бартангу былъ пройденъ лишь пундитомъ М—S въ сентябрѣ 1878 г., а дорога изъ Рушана въ Дарвазъ не была изслѣдована вовсе. Съёмка пундита М—S внесла путаницу въ географію западной части Памировъ и въ свое время была подвергнута критикѣ ¹⁾. На карту Уокера былъ нанесенъ не существующій водораздѣлъ выше Сареза, а среднее теченіе р. Аксу показано съ крутымъ изгибомъ къ сѣверу черезъ уроч. Кудару. Ошибка, сдѣланная пундитомъ въ восточной части Рушана, не позволяла отнестись съ довѣріемъ къ его изслѣдованіямъ въ западной части страны, и такимъ образомъ наши знанія о долинѣ р. Бартангъ основывались на источникѣ весьма сомнительномъ.

Работы рекогносцировочной партіи 1893 г. даютъ опредѣленные свѣдѣнія о свойствахъ долины Бартанга, характерѣ пути по ней и нѣкоторые интересныя данныя по этнографіи и о сельско-хозяйственныхъ условіяхъ страны.

Путь по Бартангу, какъ выходъ съ Памировъ на западъ, во всѣхъ отношеніяхъ уступаетъ болѣе южному направленію по р. Гунтъ и сравнительно удобенъ для движенія съ вьючными транспортами только зимой, когда скованные холодомъ ледники въ верховьяхъ притоковъ задерживаютъ воду. Въ это время года по берегамъ рѣки образуется полоса свободная для движенія, число бродовъ увеличивается, ледяные заторы образуютъ естественные мосты, представляется возможнымъ миновать неудобные участки карнизной дороги, выбирая путь то по правому, то по лѣвому берегу рѣки, а мѣстами по ея руслу.

Лѣтомъ слѣдованіе не представляетъ затрудненій только для одиночныхъ людей пѣшкомъ. Между тѣмъ конной рекогносцировочной партіи пришлось идти по долинѣ въ періодъ наименѣе благоприятный для путешествія въ самый разгаръ Памирскаго

¹⁾ См. сборн. матеріал. по Азіи, вып. X, стр. 89.

лѣта, въ августѣ мѣсяцѣ. На прохожденіе разстоянія отъ с. Ташъ-куртана до с. Имцъ длиною въ 122 вер. пришлось употребить 11 дней.

Мѣстные жители встрѣчали русскихъ радушно, давали проводниковъ, назначали носильщиковъ, оказывали необходимыя услуги, въ тоже время повсемѣстно обращались съ просьбой о принятіи ихъ въ русское подданство. Рекогносцеры не могли не обратить вниманія на тяжелое положеніе страны, продолжающееся болѣе 10 лѣтъ со времени занятія ея афганцами. Населеніе раззорено, частью вырѣзано, частью эмигрировало; дороги запущены, производительность упала. Число жителей, по показаніямъ аксакаловъ, достигаетъ нынѣ всего 1799 душъ; между тѣмъ до 1883 г., не смотря на дурное управленіе хановъ, оно было вдвое болѣе. О современномъ экономическомъ положеніи Рушана даютъ понятіе слѣдующія цифры отчета. Съ полей собрано въ годъ 4563 пуда пшеницы, ячменя и проса. Скота считается 5047 головъ, въ томъ числѣ: коровъ, быковъ, овецъ, лошадей и ословъ. Между тѣмъ площадь удобныхъ земель достигаетъ 200 кв. вер. или свыше 20.000 десятинъ.

Конечно, эти цифры должны быть разсматриваемы, какъ приблизительныя: условія рекогносцировки не могли позволить собрать точныя статистическія данныя. Но несомнѣнно, что съ водвореніемъ въ странѣ порядка, населеніе вздохнетъ свободно, производительность поднимется, дороги будутъ приведены въ болѣе удобный видъ и благосостояніе жителей въ предѣлахъ необходимаго будетъ вполне обезпечено.

І. РУШАНЪ ¹⁾.

Краткій историческій очеркъ.

Сохранившаяся въ памяти народа легенда говоритъ, что нѣкогда въ Хорасанѣ проживала бѣдная семья одного изъ участниковъ похода на Индію съ Александромъ Македонскимъ. Три брата этой семьи: Искандеръ-Румъ, Даро-и-Румъ и Ша-бабиръ учились въ школѣ. Средній изъ братьевъ не проявлялъ способностей, за что часто подвергался наказанію. Разъ учитель его побилъ; тогда самолюбивый юноша оставилъ семью, скрылся въ горы и жилъ долгое время отшельникомъ (дуваной).

Однажды, во время молитвы, онъ заснулъ и увидѣлъ себя въ богатомъ одѣяніи, окруженнымъ массой народа, который оказывалъ ему ханскія почести.

По другому варианту ему во снѣ явился Али и предсказалъ ему будущность.

Онъ вернулся въ родной городъ и рассказалъ сонъ своимъ братьямъ. Всѣ три брата оставили родину и отправились дуванами отыскивать себѣ ханство.

Старшій, Искандеръ-Румъ, взялъ Дарвазъ; средній, Даро-и-Румъ,—Бадахшанъ съ Ваханомъ, Шугнаномъ и Рушаномъ, а 3-й Ша-Бабиръ,—верховья Инда: Канджуть, Ясинъ и Читралъ.

Младшіе два брата признали себя подчиненными старшему.

Такой порядокъ существовалъ до временъ Тимуръ-хана, когда упомянутыя земли вошли въ составъ его владѣній; ханы остались тѣ-же, но признали свою зависимость отъ Тимура и платили нѣкоторый зякетъ.

Послѣ Даро-и-Рума правителемъ Бадахшана, Вахана, Шугнана и Рушана былъ его сынъ Ша-Худай-Датъ; за нимъ слѣдовали:

¹⁾ Рушанъ въ переводѣ значить—свѣтъ, или какъ объясняютъ мѣстные жители «источникъ свѣта, радости и веселія».

Шамолянъ-ханъ, Ша-Мастонъ-ханъ. Мирза-ханъ, Баба-и-Ша и Абдурахманъ-Бекъ. Послѣдній назывался ханомъ только Шугнана и Рушана.

Бадахшанъ отдѣлился и сталъ самостоятельнымъ ханствомъ, а Ваханъ перешелъ къ Читралу.

Ханъ Абдурахманъ-Бекъ управлялъ Шугнаною и Рушаною около 15 лѣтъ; столицей его ханства былъ городъ Акъ-куртанъ (Кала-и-баръ-панджъ), но большую часть времени онъ проживалъ въ г. Кала-и-Вомарѣ.

Абдурахманъ-Бекъ умеръ, не оставивъ наслѣдниковъ. Это случилось въ концѣ прошлаго столѣтія.

Правителемъ Шугнана и Рушана сталъ Магометъ-Саидъ-Бекъ.

За семь лѣтъ своего управленія Магометъ-Саидъ-Бекъ значительно уменьшилъ подати, жилъ очень скромно и заботился о бѣдныхъ. Еще при жизни онъ передалъ управленіе Шугнаною Абдураимъ-хану, сыну своего брата Шеваджи-хана, а управленіе Рушаною Абду-Азису, племяннику Шеваджи-хана, правителя Бадахшана; причемъ Абду-Азисъ подчинялся Абдураиму.

Вѣроятно, что отреченіе Магометъ-Саидъ-Бека было насильственно, о чемъ мнѣ пришлось слышать въ Верхнемъ Рушанѣ.

Населеніе было отягощено податями, такъ какъ Шеваджи-ханъ бралъ съ Абду-Азиса большой зякетъ, чѣмъ было вызвано возстаніе, и Шеваджи-ханъ бѣжалъ въ Кашгаръ.

Новый правитель Бадахшана Абдураимъ-ханъ приписалъ эти смуты вліянію Абду-Азиса и на его мѣсто назначилъ своего сына Сулеймана, но это не улучшило положенія дѣлъ,—возстанія по прежнему продолжались.

Шеваджи-ханъ вернулся изъ Кашгаріи, принявъ сунитство; пришедшее съ нимъ войско также состояло большею частью изъ сунитовъ. Часть изъ нихъ осталась въ Бадахшанѣ, другая часть (киргизы) вернулись на Памиръ и Сары-коль, очень незначительное число смѣшалось съ населеніемъ, поселившись въ Верхнемъ Рушанѣ.

Преданіе говоритъ, что селеніе Ташъ-Курганъ построено помощникомъ Шеваджи-хана, нѣкимъ Матаджи, которому Шеваджи-ханъ поручилъ защиту входа въ Рушанъ отъ памирскихъ раз-

бойниковъ-киргизъ. Нынѣшній аксакаль Ташъ-Кургана, Куканы-Кала-доръ—прямой потомокъ Матаджи ¹⁾).

Потомство Шеваджи-хана исповѣдывало сунитство, въ населеніе же сунитство не проникло.

Сулейманъ-ханъ построилъ себѣ мечеть и сталъ приписывать ей вакуфныя земли отъ каждаго кишлака. Послѣдующіе ханы были опять *ами-поразы*.

На двѣнадцатомъ году управленія Сулеймана, т. е. въ 1850 годахъ, Юсуфъ Али-ханъ, одинъ изъ потомковъ Абдурахмана, т. е. прежней династіи Даро-и-Рума, низвергнулъ Сулеймана, продавъ его авганцамъ. Сдѣлавшись самостоятельнымъ ханомъ Рушана и Шугнана, Юсуфъ-Али удалилъ сына Сулеймана Амиръ-Бекъ-хана.

Попытки Бадахшана вернуть отошедшія отъ нихъ Шугнанъ и Рушанъ остались напрасными; населеніе этихъ двухъ ущелій усердно отстаивало свои права.

Братъ его Маабатъ-ханъ свергнулъ Юсуфъ-Али-хана, который бѣжалъ въ Сары-колъ. Случилось это около 20—25 лѣтъ назадъ, слѣдовательно въ концѣ 60-хъ годовъ.

Изъ Сары-кола Юсуфъ-Али-ханъ усердно переписывался съ преданными ему рушанцами и никогда не терялъ надежды вернуть себѣ управленіе отнятыми у него Шугнаномъ и Рушаномъ.

Ему удалось привлечь на свою сторону большую часть населенія. Маабатъ-ханъ былъ убитъ, Шугнанъ и Рушанъ признали своимъ ханомъ Юсуфа-Али. Юсуфъ-Али-ханъ занялся устройствомъ страны; о расширеніи своихъ владѣній не помышлялъ, войны и междуусобицы прекратились, подати значительно уменьшились. Но такое положеніе дѣлъ существовало недолго.

Въ 1883 году, послѣ упорной защиты, Шугнанъ и Рушанъ перешли въ руки авганцевъ.

Въ Шугнанъ и Рушанъ были назначены уѣздные начальники. Авганецъ Гульзаръ-ханъ былъ первымъ хакимомъ Рушана и пробылъ на этой должности до 1886 года.

По его смерти хакимомъ Рушана въ 1886 году былъ назначенъ авганцами Сеидъ-Акбаръ-Ша, братъ Юсуфъ-Али-хана.

¹⁾ Матаджи, Назаръ-бекъ, Мурки-Али, Каладоръ, Муръ-Сулейманъ и Куканы-Каладоръ.

Къ этому времени положеніе Рушана было ужасное: авганцы выжимали изъ него все, что только было возможно; жители не въ состояніи были выплачивать податей, за недоимки же подвергались чуть не смертной казни. Многіе бросали страну и перешли частью въ Фергану, частью въ Сары-коль; населеніе возненавидѣло авганцевъ.

Сеидъ-Акбаръ-Ша въ 1887 году поднялъ знамя возстанія, преслѣдуя только свои эгоистическія цѣли. Въ возстаніи дѣятельное участіе приняли шугнанцы.

Раззоренная и обезсиленная страна не могла долго сопротивляться.

Послѣ сраженія въ урочищѣ Каруцъ войска оставили своего храбраго вожда Сеидъ-Акбара, который бѣжалъ въ Дарвазъ, гдѣ живетъ и по сіе время.

Это возстаніе окончательно разорило страну; многіе изъ участниковъ были перерѣзаны, другіе же бѣжали въ Дарвазъ, Фергану и Сары-коль.

Изъ этого очерка видно, что Рушанъ всегда составлялъ одно цѣлое съ Шугнаномъ, имѣя одного общаго хана.

Населеніе не съ любовью вспоминаетъ времена хановъ. Даже Сеидъ-Акбаръ-Ша, послѣдній ханъ Рушана, поднявшій возстаніе противъ авганцевъ, не пользуется доброй о себѣ памятью и населеніе отнюдь не желало-бы его возвращенія.

На вопросъ мой, предложенный въ этомъ смыслѣ, они отвѣчали: „Нѣтъ, своихъ хановъ мы не хотимъ, хотимъ быть подданными русскихъ!“

Географическій очеркъ.

Границы, пространство, горы и перевалы. Рушанъ расположенъ въ узкой долинѣ р. Бартангъ и по ея притокамъ.

Во времена хановъ восточная граница Рушана проходила: отъ перевала Янги-давана черезъ тѣснину Кокъ-джара на перевалы Хузя-джайляу у Тузь-бель къ тѣснинѣ Кокуй-бель, а оттуда черезъ вершины Кокъ-белесъ и Ишкаръ-хана на перевалъ Кара-булакъ и далѣе по хребту до впаденія рѣки Пшартъ въ р. Бартангъ; затѣмъ на югъ до хребта Базаръ-дара.

Въ настоящее время весь участокъ на западъ отъ этой линіи до селенія Басита отошелъ въ наше подданство и за послѣдній годъ авганцы уже не вмѣшивались въ дѣла этой части Рушана.

Съ юга граница Рушана съ давнихъ временъ считается по хребту Базаръ-дара, пересѣкая перевалы: Марджанай, Выхынчъ и Иштгамъ до впаденія рѣки Хуфъ въ р. Пянджъ, соприкасаясь съ владѣніями Шугнана, а далѣе граничить съ владѣніями Авганистана въ Бадахшанѣ по лѣвому берегу Пянджа до устья рѣки Тангъ-шива.

На сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Рушана лежатъ владѣнія Дарваза и граница идетъ по Язгулемскому хребту, пересѣкая перевалы: Одуди, Румъ, Шидъ-акъ-ба, Кумачъ-дара, Биджафъ и Карджумъ (онъ же Кафгурбоджъ) до ледника Танымасъ.

Очерченное пространство занимаетъ площадь около 6.000 квадратныхъ верстъ и представляетъ горную страну.

За обитаемую часть страны можно считать только узкія тѣсины р. Бартанга и нѣкоторыхъ его притоковъ, гдѣ на небольшихъ урочищахъ есть мѣсто для посѣвовъ и небольшія пастбища въ верховьяхъ тѣсинъ. Площадь производительныхъ земель не превосходитъ въ общемъ 20.000 десятинъ; остальное пространство совершенно непроизводительно.

По обѣимъ сторонамъ р. Бартанга идутъ два высокихъ магистральныхъ хребта: сѣверный—Язгулемскій и южный—продолженіе хребта Базаръ-дара, который назовемъ Шугнанскимъ.

На всемъ своемъ протяженіи Шугнанскій хребетъ, благодаря своей крутизнѣ и недоступности, имѣетъ всего лишь 4 перевала: Марджанай, Выхынчъ, Иштгамъ и Хуфъ (онъ-же Ридъ-дара и Девлѣхъ), да и то 3 послѣдніе изъ нихъ таковы, что съ вьюками пройти по нимъ почти нѣтъ возможности.

Самый восточный изъ нихъ перевалъ Марджанай, 15.700 фут. надъ уровнемъ моря, ведетъ изъ селенія Сарезъ по рѣкѣ Большой Марджанай на притокъ озера Япиль-куль и далѣе къ этому озеру на Памирь. Для движенія верхомъ и съ вьюками онъ очень трудный: вся узкая тѣснина Большого Марджаная со стороны селенія Сарезъ сплошь загромождена большими камнями, по которымъ лошадь съ трудомъ отыскиваетъ мѣсто куда-бы ей по-

ставить ногу. Признаки тропинки замѣтны въ очень немногихъ мѣстахъ, да и эти слѣды то поднимаются на страшную высоту, то опять круто и зигзагами спускаются къ самой водѣ. Послѣдній подъемъ начинается отъ устья Белеуты-сая; здѣсь онъ свободенъ отъ камней, грунтъ довольно мягкій, тропинка, дѣлая массу зигзаговъ, взбирается на вершину перевала, покрытую съ этой стороны неглубокимъ слоемъ снѣга. Спускъ съ перевала значительно легче, нагроможденія камней попадаютъ рѣже, дорога правильными зигзагами спускается внизъ; отовсюду выходятъ мелкіе родники, которые образовали болотистую почву. Здѣсь безъ проводника можно забраться въ такую трясику, что и не вытащить лошадей. Зимой этотъ перевалъ открытъ для пѣшихъ; только въ малоснѣжную зиму иногда можно провести лошадей.

Главное затрудненіе зимой представляютъ узкія мѣста сѣвернаго склона перевала, гдѣ снѣгъ скопляется большими массами и положительно загораживаетъ путь. Штабсъ-капитану Бржезицкому приходилось проходить черезъ этотъ перевалъ въ январѣ 1892 года, т. е. въ самый разгаръ зимы, и пространство отъ вершины до селенія Сарезъ было имъ пройдено съ большими усилиями, большей частью пѣшкомъ, только въ 4 дня, тогда какъ лѣтомъ того-же года это-же пространство было пройдено имъ въ одинъ день.

Перевалъ Выхынчъ удобенъ для движенія пѣшкомъ. По обѣимъ сторонамъ его лежатъ большіе ледники, но въ іюлѣ и началѣ августа, когда ледники еще не дали трещинъ, можно пройти этимъ переваломъ даже съ вьюками.

Между переваломъ Выхынчъ и Марджанаемъ есть еще пѣшій перевалъ Лянгаръ, но по немъ ходятъ только охотники.

Слѣдующій перевалъ Ишткамъ ведетъ отъ с. Хиджизъ черезъ с. Раумидъ по р. Раумидъ и далѣе на р. Ишткамъ къ с. Мужигаль на рѣкѣ Гунтъ въ Шугнанѣ. Перевалъ этотъ скорѣе пѣшій, хотя таджики и умудряются проводить имъ навьюченныхъ ословъ и рогатый скотъ.

Немного ниже селенія Раумида отходитъ перевалъ Джизеу, который ведетъ къ селенію Падруза. Черезъ перевалъ идутъ пѣшкомъ. Онъ открытъ авганцами въ 1887 году во время подав-

ленія ими возстанія, когда жители Рушана и Шугнана подъ начальствомъ Сеидъ-Акбара-Ша заняли позицію Каруцъ въ тѣсинѣ, называемой Дарвазъ. Этимъ переваломъ авганцы большими силами обошли позицію и удачный для нихъ бой подавилъ возстаніе.

Кромѣ этихъ переваловъ на означенномъ хребтѣ можно указать на перевалы Девлѣхъ и Рабинцъ, которые идутъ не черезъ магистральный хребетъ, а его отроги и имѣютъ значеніе только въ военномъ отношеніи, какъ обходные пути въ случаѣ занятія тѣснины непріателемъ.

Первый изъ нихъ Девлѣхъ, ведетъ отъ сел. Ридъ по рѣкѣ Девлѣхъ и далѣе р. Хуфъ къ сел. Хуфъ на р. Пянджъ, выше г. Кала-и-Вамара верстѣ на 10.

Второй перевалъ Рабинцъ ведетъ отъ сел. Багу по ручью (лѣвому притоку Бартанга) Рабинцъ и далѣе по такому же ручью Ахдзифъ на лѣвый берегъ р. Бартанга въ верстѣ ниже селенія Худжантъ. По этой дорогѣ можно пройти верхомъ и даже съ вьюками.

Хребетъ, который тянется по правому берегу рѣки Бартанга и его притоку Танымасу, носить названіе Язгулемскаго.

Изъ Рушана на р. Язгулемъ въ Дарвазское бекство можно выйти шестью перевалами.

1-й. Самый западный изъ нихъ перевалъ Одуди ведетъ изъ города Кала-и-Вамара, столицы Рушана по рѣкѣ того-же имени на р. Матраунъ къ с. Матраунъ на лѣвомъ берегу р. Язгулема. На этомъ перевалѣ имѣются ледники и дорога въ большинствѣ случаевъ идетъ по каменистымъ обваламъ и осыпямъ. Спускъ къ с. *Матраунъ* немного круче и труднѣе подъема, но тѣмъ не менѣе дорога эта возможна для *вьючнаго движенія и открыта почти круглый годъ*. Самое трудное время для движенія по этому перевалу конецъ осени, когда отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ ледники даютъ трещины. Съ выпадомъ снѣга трещины эти заполняются и тогда дорога устанавливается опять до слѣдующей осени. *Главное сообщеніе Рушана съ Дарвазомъ идетъ по этой дорогѣ и она считается лучшею*. Свѣдѣнія объ этомъ перевалѣ—распросныя,

такъ какъ, къ сожалѣнію, пройти этой дорогой намъ самимъ не довелось.

2-й. Слѣдующій на востокъ переваль Румъ. Переваль этотъ пѣшій и очень трудно доступный, по немъ рѣшаются ходить только опытные ходоки.

3-й. На востокъ отъ него лежитъ переваль Шидъ-акъ-ба (бѣлый камень). Этимъ переваломъ наша рекогносцировочная партія со всѣми выюками и лошадьми прошла изъ Рушана въ Дарвазъ ¹⁾.

4-й. Въ селеніе Андербахъ изъ Рушана ведетъ еще дорога, отъ сел. Сипянджъ по р. Баджоу-дара на пер. Кумачъ-дара и далѣе рѣкой этого же имени. У сел. Ужомъ эта дорога сходится съ дорогой съ пер. Шидъ-акъ-ба, а у сел. Индразкъ съ дорогой съ перевала Румъ.

5-й. Изъ селенія Биджрафъ черезъ переваль того-же имени можно выйти съ большими усиліями пѣшкомъ на р. Язгулемъ къ селенію Убагынъ.

6-й. Наконецъ отъ селенія Орошоръ пѣшкомъ можно выйти черезъ переваль Карджумъ (или какъ онъ намѣченъ на нашихъ картахъ—Кафгурботъ), на р. Язгулемъ, много выше послѣдняго на ней селенія Убагынъ. Эта дорога исключительно пѣшая и довольно трудная и требуетъ 5 дней ходьбы въ одинъ конецъ.

Туземцы упоминаютъ объ одномъ перевалѣ, который ведетъ изъ урочища Кудары вверхъ по рѣкѣ Танымасъ на ледникъ этой рѣки и гдѣ-то около пер. Кашалъ-аякъ выходитъ на р. Ванчъ.

Въ отрогахъ хребта еще одинъ переваль—Багу (онъ же Хадыръ-джиѳъ). Этимъ переваломъ, поднявшись изъ с. Багу по рѣкѣ того же имени, можно выйти въ с. Сипянджъ, верхомъ и даже съ выюками, минуя всѣ парины и тѣ неудобства пути, которыя приходится испытывать, идя по самому Бартангу. По этой дорогѣ селеній нѣтъ.

Изъ Рушана на Алай можно выйти двумя перевалами: Янги-даваномъ и Тахта-гурумомъ, а на Памиръ или тѣсноиной Кокъ-джара или же перевалами Хозя-джайляу и Тузъ-бель.

¹⁾ Описаніе его приведено въ маршрутахъ.

Рѣки. На всемъ протяженіи отъ селенія Сарезъ и до впаденія въ Пянджъ, рѣка Бартангъ протекаетъ узкимъ скалистымъ ущельемъ въ крутыхъ каменистыхъ берегахъ. Ширина тѣснины рѣдко достигаетъ 100 сажень и очень часто бываетъ не болѣе 20. Въ поворотахъ рѣки и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ долина достигаетъ $1\frac{1}{2}$ версты ширины.

Общее направленіе Бартанга съ востока на западъ.

Теченіе рѣки весьма быстрое; нѣсколько измѣреній дало, въ среднемъ, въ секунду 9 футовъ; масса подводныхъ камней и пороговъ образуютъ частые водовороты. Въ наиболѣе широкихъ мѣстахъ образуются наносныя мели, которыя раздѣляютъ рѣку на нѣсколько рукавовъ.

Глубина рѣки мѣстами доходитъ до 4-хъ сажень; бродовъ нѣтъ. На всемъ протяженіи рѣки 3 моста: первый въ 3-хъ верс. ниже с. Басита, второй у с. Сипянджа и третій у с. Хиджиза.

Всѣ мосты кавказскаго типа.

Лѣтомъ переправа совершается на саначахъ и салахъ.

Нѣсколько измѣреній показали въ среднемъ температуру воды въ $+5^{\circ}$ С., при наружной температурѣ воздуха на солнцѣ въ 45° С. Такую разницу температуры можетъ перенести только привыкшій къ этому мѣстный житель, новый же человѣкъ не гарантированъ отъ судороги.

При помощи одного, или двухъ саначей, перевозятъ отдѣльныхъ барановъ и плаваютъ съ лошадьми.

Главное неудобство переправы заключается въ томъ, что плотъ теченіемъ сноситъ очень далеко и чтобы вторично передать его на другой берегъ приходится заносить его на очень большое разстояніе (400 сажень), для чего одинъ человѣкъ взваливаетъ его на спину и несетъ берегомъ вверхъ, сажень на 200 выше пункта нагрузки, затѣмъ такимъ же образомъ переправляютъ плотъ обратно.

Зимою рѣка Бартангъ вся никогда не замерзаетъ, но у береговъ образуются ледяныя закраины и идетъ такъ называемая шуга, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скопляется въ заторы. По заторамъ устанавливается сообщеніе съ одного берега на другой. Благодаря заторамъ и ледниковымъ закраинамъ зимою

движеніе по Рушану значительно облегчается, а переправа лошадей производится довольно быстро, такъ что дорога *по времени сокращается втрое*.

Разница между уровнем большой и малой воды, по словамъ мѣстныхъ жителей, доходитъ до $1\frac{1}{2}$ сажень.

Вода въ рѣкѣ Бартангѣ мутная и съ пескомъ; для употребленія въ пищу пригодна, такъ какъ песокъ осаживается быстро. Общій цвѣтъ воды желтовато-сѣрый.

Песокъ содержитъ незначительный процентъ золота. Промывка золота производится въ очень маломъ размѣрѣ у сел. Баситъ.

Притоки р. Бартанга перечислены въ маршрутахъ.

Населеніе Рушана. Рушанъ населяютъ таджики, потомки коренныхъ обитателей всей средней Азіи. По вѣроисповѣданію они послѣдователи Руза-Али, почему и называютъ себя таджиками алипоразами.

Цифра населенія Рушана приблизительно такова ¹⁾:

Наименованіе селеній.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Дворовъ.
С. Агачъ-Курганъ съ урочищемъ Полизомъ и Кударой	8	6	9	3
Кара-Курганъ	14	15	29	9
Ташъ-Курганъ	19	17	33	12
Нусуръ	18	18	13	9
Орошоръ	35	30	47	30
Чалутъ	14	8	13	9
Бадуртъ	10	6	21	8
Бардара	6	7	15	6
Баситъ	38	40	46	30
Аджирахъ	2	4	6	2
Биджафъ	12	11	9	8
Разучъ	13	10	20	12
Дарджомъ	8	6	12	6
Сипунджъ	23	20	38	15
Разизъ	12	10	26	10
Даштъ	3	2	5	2

¹⁾ По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстными аксакалами.

Наименованіе селеній.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Дворовъ.
Усавъ	6	3	5	3
Раумидъ	21	23	32	3
Падрузъ	2	2	5	1
Ридъ	6	4	11	4
Девлехъ	7	5	10	4
Багу	12	11	26	5
Имцъ	28	27	41	13
Худжанъ	50	46	80	30
Кала-и-Вамаръ съ его ближайшими селеніями и выселками	150	150	200	120
Итого	517	481	801	367
	1799			

Примѣчаніе: Въ числѣ дѣтей показаны и взрослые, но неженатые и незамужнія.

По заявленію всѣхъ жителей и аксакаловъ, населеніе Рушана до 1883 года можно было считать вдвое больше настоящаго. Причиной уменьшенія послужило послѣднее возстаніе, участники котораго были перерѣзаны или плѣнными уведены въ Бадахшанъ. Многіе сами оставили страну и перешли частью въ Фергану, — частью въ Сары-колъ и Дарвазъ. Доказательствомъ тому могутъ служить развалины брошенныхъ домовъ. Въ старое время, въ с. Агачъ-Курганъ, или, какъ оно тогда называлось, Пасоръ, насчитывалось до 100 дворовъ, а теперь всего лишь три жилыхъ дома. На лѣвомъ берегу Бартанга, противъ упомянутаго селенія, можно и теперь замѣтить развалины значительнаго кишлака.

Мѣстные жители говорятъ на ломанномъ персидскомъ языкѣ. Школы существуютъ, но преподаватели въ нихъ сами малограмотны, да и родители по своей бѣдности не имѣютъ возможности подолгу держать ребенка въ школѣ, такъ какъ 6—7-ми лѣтній мальчикъ считается уже работникомъ.

Рушанцы живутъ осѣдло, но имѣютъ лѣтовки, куда на лѣто угоняютъ скотъ. Кишлаки Рушана въ общемъ напоминаютъ горные кишлаки нашихъ ферганскихъ киргизъ. Жилыя постройки по внутреннему расположенію напоминаютъ дома нашихъ сартовъ; стѣны выведены изъ камня на глиняномъ цементѣ. Свѣтовое, оно-же въ большей части дымовое, отверстіе дѣлается въ крышѣ дома. Внутри по всѣмъ стѣнамъ идутъ широкія нары съ различнымъ хозяйственнымъ назначеніемъ. Налѣво отъ входной двери—высокія нары, служатъ для склада имущества и постоянныхъ принадлежностей. Ниже ихъ помѣщенъ очагъ съ продушинами, которыя проводятъ теплоту подъ нары; справа отъ двери высокія нары, служатъ для склада продуктовъ и домашней утвари; свободное отъ наръ мѣсто имѣетъ размѣры не болѣе 5 шаговъ въ сторонѣ. Мебели никакой нѣтъ; спятъ на нарахъ, подложивъ кошму, или овечью шкуру, большинство-же, за неимѣніемъ даже и этого, спитъ прямо на соломѣ, укрывшись своей-же одеждой; ватныя одѣяла—рѣдкость. Къ домамъ примыкаютъ всѣ хозяйственныя постройки, какъ-то: загонъ для овецъ, для быковъ, склады для самана и клевера; конюшенъ почти нѣтъ, да и лошадей во всемъ Рушанѣ не болѣе 56. Вокругъ домовъ насажены фруктовыя деревья и небольшіе посѣвы табаку. Лѣтомъ, въ жару жители не спятъ въ домахъ, а помѣщаются или на плоскихъ крышахъ, или-же устраиваютъ на столбахъ особые подмости, непременно подъ тѣнью деревьевъ. Камень, убраннъ съ пашень, сложенъ въ стѣны и образуетъ загородки. Гумно, или попросту открытый глинобитный токъ, устраивается въ одномъ изъ угловъ пашни и всегда обносится загородкой изъ камней. Мельницы всѣ водяныя, такой-же конструкціи, какъ и въ Ферганѣ. Въ нѣкоторыхъ кишлакахъ сохранились остатки крѣпостей; всѣ онѣ сложены изъ камня, большинство изъ нихъ приспособлено для жилья.

Во всемъ у мѣстнаго жителя проглядываетъ нужда; Рушанѣ—это страна нищихъ. Рушанецъ одѣтъ въ рубище: на голое тѣло надѣвается шерстяной халатъ мѣстнаго производства и широкія шаровары по колѣно, зимой поверхъ всего надѣвается полушубокъ.

богъ. Кромѣ ватной тубитейки, другаго головнаго убора рушанецъ не имѣтъ; многіе ходятъ съ непокрытой головой. Чирики—кусокъ кожи, сшитой въ видѣ чулка, и шерстяные пайпаки (чулки) служатъ обувью очень немногихъ; большинство же, несмотря на всѣ неудобства дорогъ, ходитъ босикомъ, дѣлая по 60 верстъ въ сутки. Ребятишки лѣтомъ ходятъ совершенно голыми, да и самъ рушанецъ въ жаркій день снимаетъ съ себя почти все.

Одежда женщины такая-же, какъ и у мужчинъ, только вмѣсто раскрытаго халата, онѣ носятъ длинную рубаху изъ грубой шерсти; голову иногда покрываютъ платкомъ изъ той-же грубой сѣрой ткани.

Мужчины брѣютъ головы, у мальчиковъ-же на вискахъ остаются небольшіе клочки волосъ на подобіе еврейскихъ пейсовъ. Жители нижняго Рушана богаче жителей верхняго: тамъ уже попадаются цвѣтные халаты и синія чалмы, а на головахъ женщинъ цвѣтные платки.

Въ домашнемъ обиходѣ видна тоже нищета. Деревянные миски, нерѣдко расколотыя и сшитыя жилой, нѣсколько такихъ-же деревянныхъ чашекъ, изогнутая ложка, одна на весь домъ, да еще какой-нибудь кувшинъ изъ красной глины, собственной работы, составляютъ всю посуду. Котлы и кунганы—большая рѣдкость. Пищу рушанца составляютъ лѣтомъ исключительно плоды, молоко и лепешки изъ пшеницы или ячменя, а зимой хлѣбъ, сушеный тутъ, урюкъ и талканъ (хлѣбъ, приготовленный изъ сушеннаго тутъ). Мясо употребляютъ только въ рѣдкихъ, торжественныхъ случаяхъ. Изъ проса варятъ очень жидкую кашицу, многіе питаются также аталей (мучная болтушка). Соль большая рѣдкость. Въ дорогу таджики берутъ съ собой связки очищенныхъ орѣховъ изъ урюковыхъ косточекъ.

Населеніе Рушана не отличается набожностью и не имѣтъ молитвенныхъ домовъ. Въ каждомъ селеніи есть духовное лицо, но призыва къ общей молитвѣ намъ никогда не приходилось слышать, и за все время, проведенное въ Рушанѣ, я не видѣлъ

ни одного молящагося. Почитаніе святыхъ выражается тѣмъ, что таджикъ, проходя мимо могилы какого-нибудь святаго, приложить къ ней руки и не останавливаясь проведетъ ими по лицу и бородѣ. Наибольшимъ почитаніемъ изъ могилъ въ Рушанѣ пользуются двѣ: Шо-саинъ и Шамо-Рисафи. На каждой изъ нихъ лежитъ нѣсколько оригинальныхъ круглыхъ камней, обильно вымазанныхъ саломъ. Есть у таджиковъ и даже у женщинъ обычай пришивать къ своему верхнему платью зашитую въ кожу или ситецъ молитву, которая, по ихъ словамъ, охраняетъ отъ несчастій.

Выспія духовныя лица въ странѣ—два имама; одинъ въ сел. Багу, другой въ селеніи Имцъ. Оба—выходцы изъ афганскихъ владѣній. Они рѣзко выдѣляются отъ туземцевъ, по болѣе богатой одеждѣ и по нравственнымъ качествамъ. Имамъ всегда тайный агентъ авганцевъ. Званіе его наследственно. Оба имама надѣлены пахатной землей и угодьями. Населеніе не питаетъ къ нимъ любви и уваженія, но боится ихъ и находится подъ нѣкоторымъ ихъ вліяніемъ. Съ нашимъ приходомъ жители, видимо, считали себя нѣсколько свободнѣе и не скрывали отъ насъ своего нерасположенія къ имамамъ.

Таджикъ Рушана добродушенъ, справедливъ, честенъ и трудолюбивъ.

Женщины Рушана отличаются нравственностью. Почти всѣ онѣ небольшого роста, черты лица правильныя, носъ прямой, острый; глаза большіе черные; волосы распущены.

Почти всѣ туземцы имѣютъ по одной женѣ, по причинѣ своей бѣдности, по закону же могутъ имѣть по нѣскольку, что и позволяютъ себѣ наиболѣе зажиточные. Младенцевъ обрѣзываютъ, но этотъ обрядъ не считается празднествомъ въ семьѣ.

Положеніе женщины незавидное; на нее возлагаются всѣ работы по домашнему хозяйству; мужъ на нее смотритъ какъ на работницу. Тѣмъ не менѣе въ семьѣ она пользуется вліяніемъ. Находиться въ обществѣ мужчинъ имъ не возбраняется, но на тамашахъ они присутствовать не могутъ.

Въ день похоронъ мужа жена должна танцовать на его мо-

гилѣ до самозабвенія. Судя по разсказамъ, этотъ танецъ есть родъ самоистязанія и кончается тѣмъ, что танцующія женщины, придя въ религіозный экстазъ, вцѣпляются другъ-другу въ волосы и вырываютъ ихъ клочьями, катаясь по землѣ.

Увеселенія рушанцевъ состоятъ въ игрѣ на различныхъ инструментахъ, пѣніи, танцахъ; изрѣдка устраиваются между молодежью состязанія въ борьбѣ; страсть къ охотѣ не развита. Пѣсни, довольно однообразныя и монотонныя, исполняются подъ аккомпаниментъ бубна и гитары (душара, домбра—съ металлическими струнами); хоровое пѣніе тоже очень монотонное. Въ своихъ пѣсняхъ таджикъ воспѣваетъ несчастія страны, притѣсненія авганцевъ, времена бунта и возстаній въ Рушанѣ, жалуется на свою судьбу. Есть, впрочемъ, хоровая пѣснь, вызывающая улыбки и веселый смѣхъ въ слушателяхъ туземцахъ; размѣръ этой пѣсни нѣсколько оживленнѣе прочихъ. Напѣвы нашихъ сартовъ и киргизъ веселѣе рушанскихъ.

Пляска состоитъ въ томъ, что танцующій изгибается довольно граціозно корпусомъ, поднимая и плавно размахивая руками надъ головой и прицеливая въ тактъ пальцами. Движенія танцующихъ плавны. Нѣкоторые изъ туземцевъ танцуютъ шугнанскій танецъ и авганскій—очень подвижной и воинственный.

Производительность страны. *Жители Рушана занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Скотоводство развито въ очень малыхъ размѣрахъ; разводятъ барановъ, быковъ, коровъ и козъ, насколько позволяютъ скудныя пастбища. Домашняя птица совсѣмъ отсутствуетъ, а изъ прочихъ домашнихъ животныхъ намъ случилось видѣть во всемъ Рушанѣ 1 кошку и 2-хъ собакъ. Въ объясненіе скудныхъ размѣровъ земледѣлія и скотоводства помѣщаю здѣсь таблицу, составленную по даннымъ, сообщеннымъ аксакалами въ присутствіи мѣстныхъ жителей.*

Наименованіе кишлаковъ.	Пшеницъ.	Ячмени.	Проса.	Овса.	Быковъ и коровъ.	Ослей.	Лошадей.
Сел. Агачъ - Курганъ съ уроч.							
Полизъ и Кудара	40	160	10	60	17	2	3
Кара-Курганъ	160	150	80	160	19	6	2
Ташъ-Курганъ	160	120	80	180	30	12	5
Нусуръ	140	»	100	200	39	10	4
Орошоръ и его предмѣстье Ял-шоръ	»	200	36	510	88	20	8
Нукбиствъ	»	»	»	»	»	»	»
Чадутъ	100	»	8	70	8	3	»
Бадуртъ	60	40	15	120	22	»	»
Бардара	»	50	»	100	20	1	»
Баситъ и его предмѣстья	120	100	30	170	60	5	1
Аджирихъ	20	30	10	80	15	2	»
Биджафъ	»	30	»	100	10	5	»
Разучъ	40	20	10	120	15	8	»
Дарджомчъ	40	10	5	20	2	»	»
Сипянджъ	220	160	30	225	25	1	1
Равивъ	60	40	20	100	10	2	»
Даштъ	8	6	»	10	3	»	»
Усавъ	15	10	»	30	4	1	»
Раумидъ	210	150	40	215	20	6	1
Падрузъ	20	»	»	20	4	1	»
Ридъ	60	20	10	40	6	2	1
Девлехъ	40	10	»	60	10	3	»
Багу	100	80	15	70	12	4	1
Имцъ	120	100	20	250	40	8	1
Худжанъ	200	80	40	500	50	10	8
Кала-и-Вамаръ съ его предмѣст- ями	400	300	100	1000	100	40	20
Итого	2333	1776	454	4210	629	152	56

Примѣчаніе: Зерновой хлѣбъ показанъ въ пудахъ.

Кромѣ пшеницы, ячменя и проса во многихъ селеніяхъ раз-
водятъ клеверъ и горохъ; другихъ овощей намъ не случилось
видѣть. Всего количества едва хватаетъ населенію, для удовле-
творенія своихъ потребностей и уплаты податей авганцамъ.

Земледѣльческія орудія самыя первобытныя: деревянная соха
на подобіе ферганской, но безъ желѣзнаго наконечника; борону
замѣняетъ снопъ сухаго тальника; пашутъ и боронятъ

волами, гдѣ позволяетъ размѣръ пашни, но, по большей части, поля воздѣлываются при помощи небольшой сердцевидной лопатки. Послѣ жатвы, снопы укладываются на току и вытаптываются быками, или ослами; ослось мы видѣли выше Орошора. Вытаптываютъ до тѣхъ поръ, пока зерно не выйдетъ изъ колоса и солома не обратится въ саманъ. Часто можно видѣть, что зерно выколачиваютъ палками. Почти во всѣхъ кишлакахъ есть водяныя мельницы. Посѣвы начинаются въ первыхъ числахъ апрѣля, зерно посѣвается къ концу августа и лѣтнія работы заканчиваются къ началу октября.

Въ долгіе зимніе вечера женщины вяжутъ изъ бараньей шерсти чулки, ткутъ грубое сукно, а мужчины выдѣлываютъ кожи для шубъ, плетутъ веревки и дѣлаютъ сапоги и капы. Всѣхъ этихъ издѣлій едва хватаетъ для домашняго обихода.

Какъ на отдѣльный промыселъ можно указать на промывку золота въ селеніяхъ Бадуртъ, Бардара и Баситъ.

Промывка ведется самымъ первобытнымъ способомъ на кошахъ, положенныхъ въ наклонной плоскости, въ очень малыхъ размѣрахъ.

При удачѣ два таджика въ день могутъ промыть золота не болѣе, какъ на двадцать копѣекъ. За три, четыре мѣсяца жители трехъ упомянутыхъ кишлаковъ съ трудомъ промываютъ до двадцати золотниковъ, которыми они и уплачиваютъ подати авганцамъ.

Во всемъ Рушанѣ имѣется только одинъ базаръ въ г. Калаи-Вамарѣ, да и то благодаря присутствію тамъ авганцевъ. Торговля исключительно внутренняя и мѣновая, о деньгахъ имѣютъ смутное представленіе, да и то только о серебряныхъ авганскихъ и бухарскихъ, а нашихъ никогда не видѣли, и не знали, что съ ними дѣлать, когда мы имъ давали за какія-нибудь оказанныя услуги.

Административное устройство. Въ данное время Рушанъ представляетъ изъ себя приставства Шугнанскаго уѣзда Бадахшанской области.

Старшій начальникъ въ Бадахшанѣ Ша-Сеидъ-Джарнейль,

которому подчинены все войска Бадахшана, Вахана и Шугнана сь Рушаномъ, представляетъ нѣчто въ родѣ губернатора.

Начальникъ Шугнана и Рушана Ибадулла-ханъ, исполняетъ должность уѣзднаго начальника, но ему подчинены и войска, расположенныя въ Шугнанѣ и Рушанѣ. По управленію уѣздомъ онъ пользуется почти неограниченными правами. Мѣсто пребыванія его главный городъ Шугнана Кала-и-баръ-панджъ. Не менѣе двухъ разъ въ годъ онъ ѣдетъ въ Фейзабадъ съ докладами къ Ша-Сеидъ-Джарнейлю. Помощникъ уѣзднаго начальника Ибадулла-хана въ Рушанѣ—мѣстный уроженецъ по имени Разыкъ. Ибадулла-Ханъ и Разыкъ особаго жалованья отъ правительства не получаютъ, а пользуются извѣстной долей сь собранныхъ податей. Помощниками по управленію населеніемъ Рушана Разыку служатъ аксакалы, которые выбираются самимъ народомъ на два, много на три кишлака. Для разбора судныхъ дѣлъ на весь Рушанъ одинъ казій, который всегда живетъ въ г. Кала-и-Вамарѣ и назначается уѣзднымъ начальникомъ на 3 года. Такъ какъ сообщеніе по Рушану трудное, то казію посылаются виновные только въ крупныхъ преступленіяхъ, мелкія же дѣла рѣшаютъ сами аксакалы. Благодаря нравственности и высокой честности рушанца, преступленія здѣсь рѣдкость. Главныя недоразумѣнія выходятъ при уплатѣ податей. Аксакаль выбирается народомъ на годъ, онъ разбираетъ мелкія дѣла, ведетъ запись рождающимся и умершимъ, а также утверждаетъ браки и собираетъ подать, частью которой пользуется самъ. Подать въ Рушанѣ собирается натурой сь урожая.

Жители нижняго Бартанга платятъ подать дѣтьми, мальчиками и дѣвочками, которые назначаются прислугою авганскому гарнизону, а равно бачами и наложницами офицерамъ и унтеръ-офицерамъ.

Заключеніе. Изъ представленнаго очерка Рушана видно, что значеніе его какъ страны, *средствами которой можно-бы пользоваться* для содержанія на рѣкѣ Панджъ нашего отряда, *ничтожно*. Рушанъ и Шугнанъ будучи странами труднодоступными, населены племенемъ осѣдлымъ, питающимъ ненависть къ ав-

ганцамъ и Памирскимъ киргизамъ ¹⁾, занимають изолированное положеніе между Бадахшаномъ и Памиромъ.

Населеніе Рушана просить, какъ милости, принятія ихъ въ русское подданство. Оно умоляетъ поставить въ Рушанѣ русскій отрядъ, обязуясь безвозмездно содержать почту до Памира, доставлять на себѣ транспорты продовольствія и исполнять какія потребуются работы.

Разсчитывать на мѣстные средства для содержанія въ Кала-и-Вамарѣ отряда нельзя.

Мѣстныхъ средствъ не хватаетъ на прокормъ самага населенія, которое питается половиною года сушеными плодами и талканомъ.

Содержаніе отряда въ Кала-и-Вамарѣ безъ подвоза со стороны не обойдется. Транспорты на конныхъ вьюкахъ можно доставлять только до ур. Полизъ или Кара-курмана, откуда ихъ необходимо нести на людяхъ. 100 человекъ доставятъ мѣсячный транспортъ муки для одной роты отъ Полиза до Кала-и-Вамара въ 5 дней, а 80 человекъ въ 2 рейса въ 13 дней.

Разработка дороги по Бартангу безъ подрывныхъ работъ немислима, этихъ послѣднихъ придется исполнить на протяженіи 128 верстъ отъ Ташъ-курмана до с. Имцъ въ участкахъ общей длиною въ 90 вер. и мѣстами на протяженіи сплошь въ 3—8 вер.

Коммуникаціоннымъ путемъ путь по Бартангу служить не можетъ; таковымъ придется избрать или путь по р. Гунтъ на Акъ-Байтальское укрѣпленіе или же путь черезъ переваль Одуди въ долину Язгулема; черезъ переваль Гушконъ въ долину Ванча и черезъ одинъ изъ переваловъ въ Вахию и Каратегинъ въ долину Алая.

Въ случаѣ войны съ Авганистаномъ Рушанъ и Шугнанъ могли бы служить выгоднымъ второстепеннымъ театромъ дѣйствій, требуя очень мало войскъ для своей обороны и оттягивая съ главнаго театра значительныя силы авганцевъ.

¹⁾ Рушанцы и шугнанцы-алипаразы, киргизы всѣ суниты. Авганцы-же частью суниты, частью шиты. Населеніе Бадахшана—суниты.

II. Маршрутъ по р. Бартангъ.

Отъ Ташъ-кургана до с. Орошоръ. Первая верста идетъ поднимаясь отъ болотистой площадки; подъемъ очень крутой, но вполне доступный навьюченнымъ лошадямъ; выходитъ на волнистое плоскогорье, шириною сажень 100—150, длиною сажень 300. Справа (съ сѣверной стороны) тянется параллельно тропѣ довольно высокій хребетъ; слѣва кряжъ, доступный восхожденію. Спереди выступаетъ кряжъ, командующій всѣмъ плоскогорьемъ и Ташъ-Курганомъ. Длина кряжа сажень 200—300.

Кряжъ этотъ можетъ служить хорошей позиціей фронтомъ къ западу и юго-западу.

Подходя вплотную къ этому кряжу, тропа поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ влѣво и поднимается на соединяющіеся здѣсь холмы лѣвой стороны.

Этимъ подъемомъ начинается 5-я верста.

Подъемъ не великъ; переваливъ черезъ кряжъ, тропа спускается очень круто, далѣе спускъ становится отложе. Грунтъ глинистый, мѣстами каменистый, мѣстами спускъ идетъ по осыпямъ камней.

На половинѣ 6-й версты тропа поворачиваетъ на югъ и постепенно спускается.

Въ началѣ 8-й версты тропа подходитъ къ скалистому обрыву.

На 5, 6 и 7-ой верстахъ спускъ извивается по кряжеобразнымъ окраинамъ и обрывамъ террасъ. Спускъ этотъ не трудно разработать и только въ 8-ми мѣстахъ потребуется прибѣгать къ подрывнымъ работамъ въ незначительныхъ размѣрахъ.

На этотъ-же обрывъ выходитъ кратчайшая тропа изъ Ташъ-кургана, а равно и тропа изъ кишлака Нусуръ, находящагося на лѣвомъ берегу Бартанга и прекрасно видимаго со спуска.

Отъ мѣста соединенія тропинокъ начинается каменистый спускъ на прибрежную гальку и тутъ-же въ началѣ 9-й версты переправа вбродъ черезъ р. Хатфатъ, текущую въ конгломерат-

ныхъ стѣнахъ и впадающую въ Бартангъ 3-мя рукавами. Броды не достигаютъ брюха лошади.

Послѣ переправы, въ началѣ 10-й версты начинается крутой подъемъ сажень въ 50 высоты, подъемъ выводитъ на террасу, послѣ чего на 11 верстѣ опять крутой подъемъ высотой сажень на 50.

Разработка этого подъема потребовала-бы въ двухъ мѣстахъ подрывныхъ работъ. Подъемъ выводитъ на небольшую террасу.

Отсюда 2 версты (12-я и 13-я) тропа идетъ хорошая, не требующая разработокъ.

14-я верста начинается крутымъ извилистымъ, но сносно разработаннымъ подъемомъ, высотой саж. 60—70, только вверху требуется расколка большихъ камней порохострѣльными работами; затѣмъ тропа идетъ надъ щелью рѣки Рюрь по лѣвому ея берегу.

15-я верста начинается крутымъ извилистымъ, но сносно разработаннымъ спускомъ къ ручью Хауинъ-Дара; сюда же входитъ снизу тропа изъ Япшора. Перейдя на правый берегъ щели, тропа сворачиваетъ въ другую щель и идетъ по правому ея берегу по конгломератному откосу, поднимаясь въ направленіи с.-с.-з. Подъемъ требуетъ разработки (возможной безъ порохострѣльных работъ).

16-я и 17-я версты идутъ отлого, поднимаясь по террасѣ въ Орошорской Курганчѣ, расположенной въ центрѣ кишлака. Кишлакъ лежитъ непосредственно подъ пикомъ Ванновскаго. Особенность этого кишлака та, что строенія разбросаны на очень большомъ пространствѣ между пашнями и за исключеніемъ нѣсколько жалкихъ тополей здѣсь нѣтъ никакихъ деревьевъ.

Отъ кургана отходитъ тропа прямо на с. къ перевалу Карджумъ (онъ-же съ Дарвазской стороны назыв. Кафгорботъ); перевалъ исключительно пѣшій, труднодоступный и чрезвычайно длинный. До Дарваза для лучшихъ ходоковъ не менѣе 3-хъ сутокъ движенія.

Для ночлега есть хорошее мѣсто, не доходя $1\frac{1}{2}$ версты отъ Курганчи. Переходъ въ 17 верстъ пройденъ въ 4 часа времени.

Отъ Орошора до уроч. Вадинъ-Равъ. Пройдя съ полверсты отъ Орошора въ направленіи къ западу, тропа поворачиваетъ къ

ю.-ю.-з. Въ концѣ 1-й версты начинается отлогій спускъ и на протяженіи 5 верстъ дорога въ общемъ спускается, только въ одномъ мѣстѣ на небольшомъ протяженіи крутой спускъ въ ущелье пересохшаго ручья и крутой же подъемъ на другой берегъ ущелья.

Въ концѣ 6-й версты есть мазаръ, отъ котораго тропа очень круто опускается въ ущелье рѣчки Бархатцъ. Рѣчка эта течетъ въ направленіи съ с. на ю. въ высокихъ отвѣсныхъ трехъярусныхъ конгломератовыхъ стѣнахъ.

Высота этого спуска саж. 150—180. Спускъ идетъ сперва очень круто и извилисто по вертикальной скалѣ, причемъ колѣна расположены одно непосредственно подъ другимъ; въ углахъ колѣнъ ступени по выступамъ камня. Спустившись такимъ образомъ сажень на 100, тропа сворачиваетъ нѣсколько вправо (къ сѣверу) и переходитъ на контрфорсы конгломератныхъ стѣнъ, гдѣ также идетъ извилистыми колѣнами, причемъ въ промоинахъ между контрфорсами устроены карнизы, называемые на мѣстномъ нарѣчій *паринами*. Устроены эти парины изъ вѣтвей и стволовъ молодыхъ деревьевъ, связанныхъ и привязанныхъ хворостяными вѣцами къ кольямъ, всунутымъ въ щели камней; поверхъ вѣтвей наложены плоскіе осколки камней (въ этомъ мѣстѣ грифель); ширина парина отъ $\frac{1}{2}$ —1-го шага. Черезъ рѣчку перекинутъ плетеный пѣшеходный мостикъ, около котораго бродъ по брюхо лошади; но бродъ неудобенъ, такъ какъ теченіе рѣчки чрезвычайно быстрое, русло заполнено большими камнями; вода совершенно мутная и красная отъ примѣси глины.

Отъ мостика на правомъ берегу тропа идетъ къ югу саж. на 20 и начинаетъ подыматься къ западу на правый берегъ очень круто; высота подъема сажень 90—100 (лѣвый берегъ р. Бархатцъ у мѣста спуска и подъема значительно командуетъ правымъ). Подъемъ чрезвычайно труденъ: тропа то лѣпится по контрфорсамъ конгломератовъ, то по выступамъ скалъ, образующимъ какъ-бы огромныя ступени (до $1\frac{1}{4}$ аршина), по которымъ лошадь безъ посторонней помощи сама пройти не можетъ.

Прохожденіе этого мѣста совершалось слѣдующимъ образомъ: Не доходя вершины спуска у мазара всѣхъ лошадей развью-

чивали: каждую лошадь вели 2 человека—одинъ за поводъ, другой за хвостъ; за лошадьми таджики несли на спинахъ вьюки. Больше пяти лошадей заразъ отправлять нельзя было, чтобы онѣ одновременно могли помѣститься на одномъ колѣнѣ спуска, такъ какъ изъ подъ ихъ ногъ летѣли внизъ срывавшіеся съ тропы камни.

Подъемъ тяжестей на противоположномъ берегу производится также на людяхъ, такъ какъ ширина тропы не допускаетъ пройти лошади со вьюкомъ.

Время спуска одной лошади при двухъ вожатыхъ отъ 18 до 22 минутъ; время движенія человека съ ношею въ среднемъ 26 минутъ.

Развьючиваніе и отправка первыхъ (офицерскихъ) лошадей начаты ровно въ 10 часовъ утра. Послѣдній эшелонъ достигъ подошвы спуска въ 1 часъ 35 минутъ пополудни.

Время подъема на противоположный берегъ одной лошади до мѣста навьючиванія 12 минутъ, а человека съ грузомъ отъ 15—18 минутъ.

Время ночной переправы черезъ ущелье рѣчки Бархатцъ, развьючиваніе и навьючиваніе при 56 носильщикахъ 4 часа.

Разработка спуска и подъема этого ущелья потребовала-бы широкаго примѣненія подрывныхъ работъ, такъ какъ грунтъ исключительно скалистый и конгломератовый.

Отъ вершины этого подъема дорога идетъ съ версту (7-я) по террасѣ, послѣ чего начинается отлогое опускаться въ лощину Ойтокъ; спускъ тяжелъ для лошадей тѣмъ, что идетъ по осыпямъ; длина его $1\frac{1}{2}$ версты, послѣ чего (на половинѣ 9-й версты) начинается чрезвычайно крутой и опасный спускъ по отвѣснымъ скаламъ.

Время потребное, чтобы спуститься, не менѣе 15 минутъ. Сейчасъ-же начинается опять подъемъ очень каменистый и крутой, сажень въ 60 высотой, вначалѣ и до $\frac{2}{3}$ своей высоты онъ доступенъ для коннаго, но въ верхней своей части сажень 15—18 лошадей надо втаскивать и переводить черезъ выдающіяся обнаженныя скалы; вьюки надо снять. На прохожденіе этого подъема,

считая въюченіе и развъючиваніе, мы употребили $1\frac{1}{2}$ часа времени.

Затѣмъ дорога идетъ на протяженіи 200 сажень (конецъ 9-й версты) по совершенно плоской поверхности террасы, подходя такимъ образомъ къ ущелью рѣки Нишузъ. Спускомъ въ это ущелье начинается 10-я верста. Спускъ хотя и крутой каменистый, но въючныхъ лошадей, кромѣ одной подъ очень широкимъ въюкомъ, мы не развъючивали, а спускали поддерживая сзади и сбоку самый въюкъ.

Рѣчка Нишузъ течетъ съ с.-з. на ю.-в.; у ея впаденія р. Бартангъ дѣлаетъ крутую и острую луку къ сѣверу; на лѣвомъ берегу отмель треугольная, а за ней треугольная терраса.

Подъемъ на правый берегъ ущелья сперва очень извилистый и у вершины своей труденъ и скалистъ—выступы камней образуютъ ступени, на которыя навьюченные лошади безъ поддержанія людьми взобраться не могутъ.

Время подъема одной лошади 25 минутъ.

Далѣе (11-я, 12-я, 13-я, 14-я и 15-я версты) тропа идетъ по обрывамъ, въ общемъ понижаясь.

Горы лѣваго берега р. Бартанга противъ этого мѣста подходятъ вплотную къ рѣкѣ и совершенно сдвливаютъ ущелье. Стѣну эту прорѣзываетъ рѣка Нукбистъ, лѣвый притокъ Бартанга, текущій въ направленіи съ юга на сѣверъ въ узкомъ ущельѣ. Верстахъ въ 2-хъ—3-хъ вверхъ по этому ущелью виднѣтся к. Нукбистъ. Селеніе это въ развалинахъ и не обитаемо. Жители же Орошора черезъ 2 года въ 3-й засѣваютъ тамъ поля и гоняютъ скотъ.

Въ началѣ 16-й версты, нѣсколько пройдя мѣсто, противъ котораго впадаетъ въ Бартангъ р. Нукбистъ, отлогій спускъ переходитъ въ очень крутой и выводитъ на невысокую террасу надъ р. Бартангомъ. Спускъ хотя и очень крутой, но разработанъ весьма сносно, грунтъ каменистый, но нѣтъ выдающихся скалъ. Затѣмъ по террасѣ дорога идетъ сажень на 200 и упирается въ сплошной отвѣсный утесъ, по которому идетъ паринъ. Лошадей надо было развъючить и разсѣдлатъ и, спустивъ по осыпи къ самой

водѣ, пустить вплавь въ обходъ сажень на 30—40 въ сторону отъ этого утеса.

Переправа эта очень трудна, теченіе здѣсь очень быстрое и лошади неохотно шли въ воду: впереди на лошади плылъ таджикъ и мой джигитъ (Саидъ-Мансуръ) на саначахъ; за ними гнали всѣхъ остальныхъ лошадей, многія выплывали обратно и ихъ приходилось снова загонять въ воду, пока ихъ не подхватитъ теченіемъ. Команда и тяжести были направлены правымъ берегомъ по скаламъ и паринамъ сажень 30—50. Переходъ черезъ это мѣсто занялъ 2 съ небольшимъ часа времени, начавшись въ 6 часовъ вечера, въ 8 часовъ засвѣтло были переведены всѣ лошади и часть вьюковъ перенесены по парину.

Отсюда тропа идетъ версты 2 (17-я и 18-я) по каменистымъ террасамъ, мѣстами по крутымъ осыпямъ, но доступна движенію верхомъ и упирается въ рѣчку Вадинъ-Рафъ, правый притокъ Бартанга, и переходитъ его по пѣшеходному мостику. Тяжести неслись на рукахъ, а мы верхами перешли рѣчку вбродъ—теченіе очень быстрое, дно каменистое, но бродъ всего немного выше брюха лошади до—икръ всадника.

Мѣсто для ночлега я выбралъ тутъ-же у праваго берега рѣчки Вадинъ-Рафъ въ урочищѣ того-же имени, поросшемъ таловыми кустами и облешихой. Заросль не густая, имѣется сносный подножный кормъ и въ изобиліи топливо.

Переправлялись уже въ полной темнотѣ, такъ какъ луны еще не было видно. Послѣднія тяжести на людяхъ были перенесены въ 10¹/₄ часовъ вечера.

Переходъ этотъ въ 18 верстъ совершенъ въ 11¹/₂ часовъ, а считая переходъ послѣднихъ вьюковъ—въ 13 часовъ.

Отъ уроч. Вадинъ до с. Чадутъ. Вначалѣ тропа идетъ самымъ берегомъ р. Бартангъ, причемъ совершенно неразработана и нерасчищена, то всходя нѣсколько на невысокія каменистыя террасы, то по самымъ прибрежнымъ камнямъ, мокрымъ отъ воды и брызгъ. Для лошадей тропа эта очень трудна, острые обломки горныхъ породъ осыпаются въ этомъ мѣстѣ до самой рѣки.

Пройдя 2 версты, тропа выводитъ къ высокой выдающейся отвѣсно въ воду скалѣ. Ввести на эту скалу лошадей нѣтъ ни-

какой возможности и ихъ надо переправлять вплавъ на лѣвый берегъ рѣки въ обходъ этой скалы.

Скала поворачиваетъ теченіе рѣки Бартангъ, подъ угломъ. Долина рѣки въ этомъ мѣстѣ суживается.

Переправа очень затруднительна, скорость теченія—11 футъ въ секунду; у берега саженьхъ въ 80 ниже мѣста переправы попадаются большіе подводные камни; ширина-же русла въ этомъ мѣстѣ около 25—30 сажень.

Мѣсто выхода лошадей на лѣвый берегъ находится саженьхъ въ 100 ниже по теченію.

Спѣшенная команда должна была идти правымъ берегомъ, сѣдла и вьюки несли на плечахъ таджики. Взбираться на скалу приходится мѣстами съ помощью рукъ, мѣстами-же по аврингамъ (карнизамъ). Аврингъ очень узокъ и состоитъ изъ двухъ продольныхъ жердей, наложенныхъ на два, воткнутыхъ въ расщелины, кола и привязанныхъ вицами къ этимъ кольямъ. На жердяхъ уложены въ одинъ рядъ осколки камня въ видѣ плитъ. Ширина авринга мѣстами не превосходитъ одного фута.

Тропа идетъ сперва поднимаясь, а затѣмъ опускаясь и сходитъ съ утеса на прибрежные камни, на всемъ протяженіи которыхъ (шаговъ 400—500) нѣтъ даже слѣда тропинки. Затѣмъ виденъ опять слѣдъ тропы, поднимающейся на второй каменный утесъ. Сперва тропинка подымается ступенями по выступамъ скалы, затѣмъ по аврингамъ (карнизы) которые далѣе переходятъ въ висячіе балконы, провѣшанные надъ самой водой на высотѣ сажень 25 и постепенно къ ней спускающіеся. Устроены эти балконы слѣдующимъ образомъ: лежни изъ таловыхъ и тополевыхъ стволовъ, діаметромъ дюймовъ до $5\frac{1}{2}$ —6 въ основаніи и до $1\frac{1}{2}$ дюймовъ у вершины связаны между собой по два и по три вицами; такимъ же образомъ они привязаны и къ слѣдующимъ двумъ или тремъ лежнямъ въ стыкахъ. Гдѣ есть расщелины въ скалѣ, тамъ стыки находятся на кольяхъ, вбитыхъ горизонтально въ расщелину; нѣкоторые стыки, а равно и самыя лежни этого авринга подвѣшаны вицами къ кольямъ, вбитымъ въ горизонтальную щель, идущую аршина на $2\frac{1}{2}$ выше балкона, мѣстами же къ выступамъ скалы. Вицы свиты изъ дикаго барба-

риса изъ двухъ и трехъ вѣтвей, толщина вицы около $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ дюйма. Вицы, которыми подвѣшанъ балконъ, служатъ и для того, чтобы за нихъ держаться руками.

Въ концѣ (южномъ) этого висячаго авринга есть одно особенно трудно проходимое мѣсто, гдѣ аврингъ идетъ не горизонтально, а наклонно, при томъ довольно круто спускаясь, такъ что ногу надо ставить на лежень бокомъ, упираясь въ вицу. Затѣмъ нѣсколько сажень тропинка спускается по уступамъ скалы къ самой водѣ въ урочище Андохтсъ-джирь, которымъ идетъ на протяженіи 200 сажень по густой заросли шиповника и обленихи. Заросль эта настолько густа, что приходилось шапками расширять путь. Грунтъ урочища—галька, занесенная пескомъ Рѣка здѣсь, выйдя изъ каменнаго корридора въ болѣе широкое мѣсто, дѣлаетъ луку къ юго-западу и опять къ югу.

Лошадей въ это время гонять лѣвымъ берегомъ по прибрежнымъ камнямъ до отвѣснаго утеса, образующаго съ утесами праваго берега каменный корридоръ. Тутъ лошадей опять загоняютъ въ воду и пускаютъ вплавь, но не на противоположный берегъ, а внизъ по теченію въ обходъ утеса, и выгоняютъ опять на лѣвый берегъ. Это мѣсто опасно по быстротѣ теченія и подводнымъ камнямъ. Многія лошади получили раны. Лѣвымъ берегомъ гонять до мѣста, приходящагося противъ спуска карниза въ урочищѣ Андохтсъ-джирь. Здѣсь ихъ въ третій разъ пускаютъ вплавь, переправляя на правый берегъ; выплываютъ они къ юго-западному концу заросли, гдѣ ихъ опять завьючиваютъ.

Отсюда тропа круто подымается сперва по осыпи, затѣмъ выступами обнаженныхъ скалъ отрога главнаго хребта, параллельно теченію Бартанга, и продолжаетъ подыматься крутыми зигзагами до перевала Саидаль-Бука. Общая длина подъема около 3-хъ верстъ.

Отъ перевала Саидаль-Бука тропа спускается, затѣмъ выходитъ на трехугольную площадку, поросшую полынью. На площадкѣ этой тропа расчищена отъ щебня—грунтъ глинистый.

Пройдя по площадкѣ $\frac{1}{4}$ версты, тропа поворачиваетъ вправо на ю. и начинаетъ опять подыматься. Подъемъ не крутой, но длиною около версты. Подъемъ выводитъ на перевалъ безъ на-

званія, такой-же высоты, какъ и Саидаль-Бука. Спускъ съ перевала на протяженіи 200 шаговъ ведетъ тѣсною, но хорошо разработанъ и расчищенъ отъ камней; длина спуска около $\frac{3}{4}$ версты. Со спуска виднѣется въ 1-й верстѣ живописный кишлакъ Чадуть, гдѣ я назначилъ ночлегъ.

Рѣка Бартангъ течетъ въ восточномъ направленіи на протяженіи около двухъ верстъ до впаденія въ нее слѣва рѣки Баръ-дара. Въ верховьяхъ и среднемъ теченіи Баръ-дара идетъ пѣшая тропа съ перевала Выхвангъ въ Шугнанъ. При устьѣ р. Баръ-дара виденъ расположенный на ея лѣвомъ берегу кишлакъ Бадуртъ, а выше, по опредѣленію мѣстныхъ жителей верстахъ въ 8—10, селеніе Баръ-дара.

Отъ впаденія Баръ-дары р. Бартангъ поворачиваетъ подъ острымъ угломъ къ ю.-ю.-з. и затѣмъ съ небольшимъ отклоненіемъ къ ю.-з. до самаго Чадута.

Въ Чадуть мы прибыли въ $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера; послѣдніе выюки подтянулись въ $6\frac{1}{4}$ часовъ; такимъ образомъ переходъ въ 10 верстъ совершенъ въ $8\frac{1}{2}$ часовъ.

Разработка дороги отъ Орошора до с. Чадуть главнымъ образомъ затрудняется вышеупомянутыми тремя отвѣсными утесами сажень около 100 длиною каждый, требующими обширныхъ подрывныхъ работъ.

Устройство мостовъ въ обходъ этихъ утесовъ затруднительно по неимѣнію подъ рукой лѣса; ширина рѣки требуетъ лежней изъ большихъ деревьевъ. Устройство мостовъ затруднительно и потому, что основаніе ихъ слѣдуетъ относить возможно дальше отъ берега и дѣлать очень прочными и высокими, такъ какъ вода весною подымается въ этихъ мѣстахъ высоко и течетъ съ страшною силою. Другой способъ—устройство извилистыхъ подъемовъ на склонахъ выше утесовъ—также потребуетъ большихъ трудовъ, такъ какъ утесы имѣютъ значительную высоту.

Отъ с. Чадуть до с. Басить. У самаго кишлака Чадуть близъ сѣверо-восточной его окраины начинается переправа на лѣвый берегъ—люди и тяжести переправляются на плотахъ изъ связанныхъ саначей, лошади вплавь. Жители заблаговременно приготовили 2 плота одинъ изъ 10, другой изъ 12 саначей. Устраи-

ваются эти плоты слѣдующимъ образомъ (см. черт. 1): 5 саначей укладываются рядомъ бокъ о бокъ головами въ одну сторону, спинами внизъ; заднія ноги связываются между собой не туго, но одна изъ нихъ, не имѣющая крана для надуванія, привязывается натуго къ продольному пруту длиною аршина въ $2\frac{1}{2}$, толщина прутьевъ $\frac{3}{4}$ дюйма. Такимъ-же образомъ связывается слѣдующій рядъ саначей. Оба эти ряда приставляются одинъ къ другому головными частями во внутрь и связываются между собой и черезъ продольный пруть. Затѣмъ выдающіеся концы 3-хъ прутовъ привязываются съ каждой стороны къ поперечному пруту, который кромѣ того привязывается къ ногамъ крайнихъ саначей непосредственно. Угловые концы полученной такимъ образомъ рамы привязываются еще къ двумъ діагональнымъ палкамъ, связаннымъ и по срединѣ между собой и съ среднею длинною жердью. Для связи служить волосная бичевка. Всѣхъ такого плота таковъ, что его свободно несетъ на спинѣ 15 лѣтній мальчикъ. Подъемная его сила по 2 санача на человѣка.

На 12 саначномъ плоту отправлялись по 5 человѣкъ съ оружіемъ, на 10 саначномъ по 4 съ оружіемъ.

Поступательное движеніе плотъ получаетъ усиліями двухъ пловцовъ, сидящихъ каждый на отдѣльномъ (непривязанномъ къ плоту) саначѣ.

Плотъ сносится теченіемъ съ большою быстротою; мѣсто при-
чала находится ниже по теченію на 120—150 сажень, при ширинѣ рѣки саж. въ 20.

Вся переправа совершена въ 18 рейсовъ и заняла 3 часа времени. Отъ мѣста переправы тропа по лѣвому берегу идетъ у самой воды по камнямъ на протяженіи около 2-хъ верстъ. Затѣмъ начинается крутой подъемъ, послѣ чего тропа идетъ одну версту по террасѣ и далѣе очень крутымъ, но сносно разработаннымъ въ глинистомъ грунтѣ спускомъ, проходя $\frac{1}{2}$ версты посѣвами и урюковымъ садомъ, принадлежащими селенію Басить. Изъ посѣвовъ тропа спускается на гальку довольно широкаго разлива устья рѣчки Девлехъ, черезъ которую имѣется пѣшеходный мостъ. Ширина рѣчки 8 сажень, дно состоитъ изъ большихъ ка-

меньше, теченіе очень быстрое. Бродъ нѣсколько ниже колѣнъ всадника, находится саженьхъ въ 10 ниже моста.

Въ с. Баситѣ кромѣ фруктовыхъ деревъ есть высокіе пирамидальные тополя.

Рѣка Девлехъ, впадающая у Басита въ Бартангъ, многоводна.

Въ двухъ—трехъ верстахъ вверхъ отъ устья на правомъ ея берегу виднѣется кишлачекъ Маленькій Портъ-Баситъ, къ которому ведетъ тропа по правому берегу. По скаламъ лѣваго ея берега отъ этого селенія въ Баситъ проведенъ по желобамъ арыкъ.

Рѣка Бартангъ отъ устья р. Девлехъ, повернувъ на сѣверо-западъ, течетъ въ этомъ направленіи на протяженіи 2-хъ верстъ.

На ночлегъ пришлось остановиться въ с. Баситѣ—всего пройдено 5 верстъ съ небольшимъ.

Правый берегъ Бартанга между Чадутомъ и Баситомъ состоитъ изъ нависшихъ надъ самой водой каменныхъ утесовъ и обрывовъ глинистыхъ террасъ. Эти послѣднія оригинальны и красивы сочетаніемъ цвѣтовъ напластованій: блѣднорозоваго, блѣднозеленаго, голубоватаго и золотистожелтаго.

Отъ с. Баситъ до с. Аджирихъ. Дорога идетъ по лѣвому берегу Бартанга. Длина перехода 16 верстъ; времени на проходъ этого разстоянія употреблено 9 часовъ.

Отъ западнаго выхода селенія Баситъ тропа прямо вступаетъ на карнизъ (аврингъ), постепенно поднимающійся надъ Бартангомъ. Аврингъ этотъ сработанъ хорошо и допускаетъ движеніе верхомъ, выюки же приходилось нести на рукахъ.

Хорошо разработанный аврингъ тянется только $3\frac{1}{2}$ версты, спускаясь далѣе лѣстницами къ берегу на камни, по которымъ тропа идетъ отъ одинокой арчи ¹⁾, до устья ручья Савзы-Пухъ и мазара съ двумя арчами. Отъ этого мазара идетъ вверхъ по ущелью тропинка на лѣтовку. Затѣмъ до самаго Аджириха до рога отвратительная.

Особенно труднопроходимы для лошадей слѣдующія мѣста:

1) Крутой спускъ къ одинокой арчѣ на 5-й верстѣ и голые скользкіе отъ протекающихъ по нимъ родниковъ, большіе камни у этой арчи.

¹⁾ Эта первая арча, встрѣченная нами въ Рушанѣ.

2) Крутой каменистый подъемъ лѣстницею на утесъ на 7-й верстѣ, пройдя Мазаръ Савзы-Пухъ.

3) Переваль Парно-Мавизъ, въ началѣ 10-й версты черезъ каменистую гряду, упирающуюся отвѣсно въ рѣку.

4) За переваломъ дорога проходить по крутымъ глыбамъ отвалившихся скалъ подъ основнымъ утесомъ, изъ расщелины котораго бѣжитъ родникъ Шамо-Рисафи.

Затѣмъ до самаго Аджириха путь идетъ по террасѣ частью съ аврингами и спускается на узкую площадку, на который растянуты посѣвы кишлака Аджирихъ; дома расположены нѣсколько ниже.

Около самаго кишлака очень мало посѣвовъ; посѣвы его находятся на высокомъ плато.

Отъ моста, что въ 3-хъ верстахъ ниже Басита, идетъ также пѣшая тропа по правому берегу въ с. Разучъ, но карнизы по ней повреждены и для лошадей она совершенно непроходима.

Для ночлега расположились на террасѣ надъ кишлакомъ на скошенномъ клеверномъ лугу.

Отъ с. Аджирихъ до с. Разучъ. Отъ Аджириха, перейдя ручей Бужонифъ до ручья Шито тропа идетъ $\frac{3}{4}$ версты по рѣчной галькѣ, затѣмъ подымается на скалы, гдѣ часто чередуются подъемы со спусками; со скалъ этихъ тропа спускается круто на прибрежные камни въ маленькое каменистое урочище, гдѣ въ двухъ верстахъ отъ Аджириха надо переправиться на правый берегъ, для чего въ этомъ мѣстѣ заблаговременно были высланы жители для устройства двухъ саначныхъ плотовъ. На проходъ двухъ верстъ отъ Аджириха было употреблено 1 часъ съ четвертью.

Переправа продолжалась $3\frac{1}{2}$ часа.

Отъ переправы дорога идетъ правымъ берегомъ по прибрежнымъ камнямъ 2 версты, переходя вбродъ и по пѣшеходному мостику рѣчку Ранцъ-Порхатцъ. Каменистый берегъ мѣстами поросъ кустами шиповника и тальникомъ.

Затѣмъ начинается очень крутой подъемъ на переваль Ижегъ. Грунтъ подъема—глина съ мелкими камешками. Спускъ съ перевала также очень крутъ. Тропа тутъ такъ узка и склоны такъ

круты, что пришлось развьючивать и вьюки нести на рукахъ. Лошадей приходилось спуская поддерживать за хвосты.

Спустившись къ Бартангу, тропа идетъ сажень 100 по камнямъ, переходить вбродъ черезъ ручей Ижегъ и подходить къ голому утесу Опчагъ; надо ѣхать въ обходъ утеса по водѣ почти по брюхо лошади. Изъ утеса между пластовъ горной породы просачивается вода, сильно обтачивая каменную породу и оставляя на ней въ обилии шоръ.

Сейчасъ-же за этимъ мѣстомъ встрѣчаются ворота арка, образованная скалою, накрытою сверху другимъ осколкомъ. Въ этомъ мѣстѣ надо было разсѣдывать верховыхъ лошадей. Пройдя ворота, опять утесъ, который надо обходить по брюхо въ водѣ. Затѣмъ пройдя саж. 100 по камнямъ, дорога подходить къ рѣкѣ Биджафъ, текущей каскадами. Вьюки переносятся людьми по мосту, мы же съ вьючными лошадьми идемъ въ бродъ по Бартангу. У впаденія Биджафа на правомъ его берегу мазаръ съ арчей и группа тополей, откуда отдѣляется тропинка въ кишлачекъ Биджафъ, расположенный въ 2-хъ верстахъ вверхъ по ущелью ручья и продолжается ущельемъ на перевалъ Биджафъ, ведущій въ Дарвазъ. О перевалѣ этомъ мы имѣли самыя поверхностныя свѣдѣнія, такъ какъ по труднодоступности его населеніе не ходитъ этимъ переваломъ. У вершины его видны и на южномъ его склонѣ обширный ледникъ. По сѣверную его сторону, по словамъ мѣстныхъ жителей, еще большіе ледники. Отсюда дорога идетъ берегомъ по ровному мѣсту сажень 60 и начинаетъ подыматься по осыпи, затѣмъ очень крутыми подъемомъ и спускомъ лѣстницами переваливаетъ черезъ утесъ, далѣе идетъ по краю обрыва надъ рѣкой, упирается въ скалу сажень 20 вышиной, на которую взбирается и спускается по крутымъ аврингамъ. Авринги эти сравнительно широки отъ 1-го до 1½ аршина; но скала совершенно отвѣсна и со вьюкомъ лошадь втащить и спустить нельзя. Только вьюки съ ячменемъ, какъ малообъемистые, можно было оставить на лошадяхъ.

Общее протяженіе карнизовъ сажень 60—70. Затѣмъ дорога идетъ почти по горизонтали по очень крутому склону горы на протяженіи 1½ версты и спускается постепенно къ рѣкѣ.

Грунтъ въ этомъ мѣстѣ—глина съ мелкими камешками, тропинка очень узка и почти совсѣмъ не разработана.

Передъ кишлакомъ Разучъ рѣка Бартангъ образуетъ песчаную отмель. Селеніе Разучъ расположено на террасѣ и утопая въ зелени раскидистыхъ орѣховыхъ деревьевъ, оно производитъ впечатлѣніе наиболѣе зажиточнаго изъ Рушанскихъ селеній.

Переходъ въ 10 верстъ совершенъ въ $11\frac{1}{2}$ часовъ. На этомъ переходѣ 17 лошадей расковались. За 2 послѣдніе перехода лошади очень утомились отъ дурныхъ дорогъ, постоянныхъ подъемовъ и спусковъ по голому камню и многіе зашиблись при переплываніи. Посему на 27 число я вынужденъ былъ дать дневку.

Отъ с. Разучъ до селенія Сипянджъ. Длина перехода 11 верстъ. Пройденъ въ $5\frac{1}{2}$ часовъ, а считая переправу лошадей—7 часовъ. Въ виду того, что тропинка праваго берега на протяженіи 2-хъ верстъ отъ Разуча непроходима для лошадей, пришлось ихъ временно (въ 6 часовъ утра) за часъ до выступленія, переправить вплавь на лѣвый берегъ; лѣвымъ берегомъ ихъ гонять версты двѣ и снова переправляютъ на правый на небольшое заросшее кустами урочище Ватуръ.

Всѣ вьюки и сѣдла были отравлены на людяхъ заблаговременно на 17 носильщикахъ—таджикахъ. Команда съ проводниками шла правымъ берегомъ по тому же пути, по которому неслись тяжести.

Выйдя изъ с. Разучъ, тропинка идетъ одну версту по разливу рѣки, поросшему густыми спутанными колючими зарослями облепихи, шиповника и барбариса, затѣмъ подымается на скалы. Въ этомъ мѣстѣ тропинка очень узка и проходитъ крутымъ извилистымъ карнизомъ. Далѣе она начинаетъ спускаться въ урочище Ватуръ (этимъ именемъ называются всѣ мелкія, густо заросшія колючими растеніями, урочища праваго берега до устья рѣки Баджоу-дара). Затѣмъ 1 версту тропа идетъ густыми колючими зарослями между крупными обломками камней, выходитъ на разливъ, переходитъ въ двухъ мѣстахъ вбродъ черезъ рукавъ Бартанга шириною 20 сажень съ медленнымъ сравнительно теченіемъ. Ущелье Бартанга здѣсь расширяется и достигаетъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ версты ширины.

Далѣе тропинка то поднимается, то спускается въ воду.

На противоположномъ лѣвомъ берегу Бартанга имѣется также тропинка, проходящая черезъ кишлакъ Дарджумчъ, въ двухъ верстахъ ниже кишлака Разучъ.

Въ шести верстахъ отъ Разуча отходитъ вправо, подымаясь на склонъ горы, пѣшая тропа къ перевалу Кумачъ-дара въ Дарвазъ.

Наша же дорога по выходѣ изъ рощи идетъ по рѣчной галькѣ и шаговъ черезъ 300 переходитъ вбродъ устье рѣки Баджоу-дара, впадающей справа въ Бартангъ. Бродъ по голенище всадника. Начало Баджоу-дара беретъ съ ледника подъ переваломъ Кумачъ-дара въ Дарвазъ, дорога къ которому идетъ ея ущельемъ.

Ущелье это узкое и образуется высокими конгломератными стѣнами, изъ которыхъ мѣстами выдаются обнаженные гранитные утесы и подъ ними навалены цѣлыя груды большихъ обломковъ гранита. Вверхъ по ущелью имѣются лѣтовки.

Дорога въ Сипянджъ отъ устья Баджоу-дары продолжаетъ идти по береговой галькѣ подъ конгломератной стѣной около $\frac{1}{4}$ версты, затѣмъ круто подымается саж. на 40 вверхъ.

Затѣмъ до Сипянджа тропа идетъ на протяженіи 4-хъ верстъ какъ-бы по бермѣ между ярусами конгломератныхъ стѣнъ и не представляетъ особенныхъ трудностей.

Спускъ въ с. Сипянджъ довольно крутой и извилистый. Селеніе Сипянджъ расположено въ сѣверномъ углу урочища. Вся-же площадка къ югу отъ него покрыта камнями, фруктовыми деревьями, порослями обленихи и тальника.

Лѣвымъ берегомъ идетъ также тропинка, въ кишлакъ Рувивтъ, расположенный противъ Сипянджа. Далѣе эта тропинка проходитъ черезъ с. Юхтъ-дахтъ, расположенное у излучины Бартанга въ виду селенія Сипянджъ, и продолжается черезъ селеніе Хиджизъ въ с. Раумидъ.

Населеніе деревень: Сипянджъ, Рувивтъ и Юхтъ-Дахтъ составляетъ какъ-бы одно общество.

Мостъ черезъ Бартангъ между Сипянджемъ и Рувивтомъ исключительно пѣшеходный, плетеный. Устройство его слѣдующее (см. черт. II): съ каждой стороны вынесены по два тополевыя

лежня, комлевые концы которых удерживаются тяжестью наложенных каменье; надъ серединою рѣки концы этихъ лежней связаны вицами по двое и кромѣ того съ поперечнымъ бревномъ, толщиною въ 2 дюйма. Лежни въ комлевыхъ концахъ отъ 8 до 10 дюймовъ, въ верхнихъ около 3-хъ дюймовъ. Поверхъ лежней укладываются жерди (вѣтви) около $\frac{3}{4}$ дюйма толщиною и привязываются къ лежнямъ вицами. На стыкѣ лежней уложенъ рядъ камней.

Длина моста 25 сажень, ширина $1\frac{1}{2}$ шага, вышиною надъ водой 10 сажень. При проходѣ черезъ него, мостъ сильно качается вверхъ и въ стороны.

Кишлакъ Рувитъ расположенъ на треугольной площадѣ. Надъ нимъ замѣчается узкая расщелина, изъ которой низвергается потокъ. Вверху этой щели виднѣется небольшой ледникъ. Кишлакъ Юхтъ-Дахтъ расположенъ на небольшой площадкѣ у подножія отдѣльнаго камня.

Отъ устья Баджоу-дары до с. Сипянджъ правый берегъ р. Бартанга состоитъ сплошь изъ конгломератовъ. На этомъ участкѣ можно видѣть собраніе всевозможныхъ причудливыхъ образованій столбовъ, пирамидъ, контрфорсовъ и даже въ видѣ топъ-хана (крѣпостца), помѣщенной надъ обрывомъ не вдалекѣ отъ Сипянджа.

Лѣвый же берегъ состоитъ изъ каменныхъ породъ и конгломератныхъ образованій не имѣеть.

На площадяхъ къ югу отъ Сипянджа есть прекрасная позиція фронтомъ къ югу, обстрѣливающая долину Бартанга. Кромѣ того имѣется прекрасная позиція для горной артиллеріи на террасѣ надъ с. Сипянджъ.

Изъ с. Рувитъ въ сѣверномъ направленіи ясно виднѣется хребетъ, раздѣляющій долины Бартанга и Язгулема, съ ледниками и четырьмя высокими пиками, покрытыми снѣгомъ. Снѣжная линія лежитъ высоко; направленіе хребта съ сѣверо-востока къ юго-западу. Изъ Сипянджа прямо въ южномъ направленіи виденъ четырехугольный снѣжный пикъ въ видѣ усѣченной пирамиды, и часть основнаго хребта, между долинами Бартанга и Гезита.

Въ Сипянджѣ была сдѣлана дневка.

Переходъ въ 9 верстъ сдѣланъ въ 6 часовъ.

Отъ Сипянджа въ урочище Курцъ противъ с. Хиджиръ. Первая двѣ версты идутъ частью по береговой галькѣ, частью порослями берегомъ между наваленныхъ съ горъ осколками камня.

Въ верстѣ отъ Сипянджа переправа въ бродъ черезъ потокъ Хадыръ-джиѣ, низвергающійся водопадами. Этимъ ущельемъ идетъ кружная горная тропа черезъ трудно-доступный перевалъ Хадыръ-джиѣ.

Въ началѣ 3-й версты тропа поднимается на утесъ по выступамъ скаль и по карнизамъ. Вся 3-я и 4-я версты трудно-проходимы для лошадей. Въ концѣ 3-й версты есть мазаръ и растетъ арча.

5-я верста пути совершенно ровная безъ подъемовъ и спусковъ; дорога ведетъ по поросшей травкой террасѣ по глинистому грунту, и заканчивается крутымъ спускомъ съ небольшимъ отлогимъ перерывомъ по серединѣ. Высота спуска сажень 40. Съ вершины спуска на большое разстояніе видно ущелье Бартанга. На лѣвомъ берегу рѣки находится маленькій киплачекъ Усавъ—выселокъ отъ Сипянджа.

6-я верста идетъ по низкой террасѣ съ глинистымъ грунтомъ; въ концѣ 6-й версты тропа подходитъ къ самой водѣ и переходитъ на камни, завалившіе берегъ на протяженіи всей 7-й версты; здѣсь въ трехъ мѣстахъ надо объѣзжать по руслу рѣки наиболѣе крупные обломки породы.

8-я верста начинается сперва очень крутымъ, затѣмъ отлого поднимающимся карнизомъ, далѣе путь спускается въ рѣку, послѣ чего выходитъ на рѣчную гальку, переходитъ въ бродъ неглубокій рукавъ рѣки и послѣднія сажень 80—100 идетъ по отмели, заросшей таломъ и хвойнымъ гребенщикомъ.

По карнизамъ 8-й версты лошадей приходилось вести въ воду и держа за хвосты.

9-я верста начинается небольшимъ подъемомъ на террасу, проходитъ по ней около $\frac{1}{2}$ версты, сходитъ съ нея по крутому, но расчищенному отъ крупныхъ камней подъему на каменистую террасу, съ которой затѣмъ по крутому извилистому спуску, на

которомъ развѣтвляется на 2 тропы, сходить въ урочище Курць. Урочище это представляетъ четырехугольную песчаную площадку, краномъ выдающуюся въ рѣчку. Площадки имѣютъ въ длину и ширину около 300—350 шаговъ. Урочище это поросло хотя и не густо гребенщикомъ и маслинными деревьями. Это урочище единственное мѣсто въ Рушанѣ, гдѣ намъ пришлось видѣть фалангъ, которыхъ въ этой песчаной заросли очень много.

Въ этомъ мѣстѣ р. Бартангъ дѣлаетъ крутой поворотъ и принимаетъ слѣва рѣку Раумидъ, долиной которой идетъ тропа на перевалъ Иштамъ въ долину р. Гунтъ въ Шугнанъ. Перевалъ этотъ выводитъ на Гунтъ ниже Сардыма. Для лошадей путь доступенъ зимой и весной; лѣтомъ-же ледники рано даютъ огромныя щели. Верстахъ въ 7-ми вверхъ по ущелью находится селеніе Раумидъ, а у устья рѣки выселокъ отъ него Хиджизъ, тонущій въ зелени садовъ, принадлежащихъ жителямъ Раумида (въ этомъ послѣднемъ деревьевъ нѣтъ). Нѣсколько выше Хиджиза черезъ Бартангъ перекинутъ пѣшеходный мостъ такихъ-же размѣровъ и конструкции, какъ и у Сипянджа.

Въ урочище Курць пришлось остановиться, хотя мѣсто это неудобно для ночлега по неимѣнію подножнаго корма и обилію фалангъ.

Отъ ур. Курць (Каруць) до с. Падрузъ. Переходъ въ 11 верстъ совершенъ въ 8 часовъ.

Въ концѣ 1-й версты перевалъ черезъ скалистый гребень; тропа идетъ каменной лѣстницей. На гребнѣ надъ рѣкой каменная каа. Ущелье Бартанга суживается, какъ каменный коридоръ, носить названіе Дарвазъ и хорошо обстрѣливается съ калы и всего гребня, считающагося лучшей позиціей во всемъ Рушанѣ. Во время послѣдняго возстанія рушанцы долгое время задерживали здѣсь движеніе авганцевъ, пока не были обойдены изъ ущелья Раумидъ, куда авганцы были проведены однимъ предателемъ изъ ущелья рѣки Джизеу боковымъ переваломъ.

2-я верста начинается спускомъ съ гребня. Спускъ извилистый, каменистый, крутой и очень трудный для провода лошадей: въ извилинахъ узкіе проходы между камней и высокія ступени. Лошадей (развьюченныхъ и разсѣдланныхъ) приходилось осторожно

спускать по одной, поддерживая за хвосты. Спускъ выводитъ на маленькую песчаную площадку, откуда тропа подымается на невысокую скалу, спускъ съ которой чрезвычайно крутъ, и ведетъ по ступенямъ и извилистому карнизу.

Вся 2-я, 3-я и половина 4-й версты трудны какъ для лошадей, такъ и для людей: тропа извивается между большими наваленными съ горъ осколками рухнувшихъ и обвалившихся скалъ. Въ началѣ 4-й версты очень крутой спускъ.

На половинѣ 4-й версты тропа сходитъ на поросшую тальникомъ небольшую песчаную отмель. Ниже этой отмели скалы обоихъ береговъ образуютъ сдавленную тѣсвину—ворота. Проходить трехъ съ половиною верстъ отъ ночлега занялъ ровно 3 часа времени.

Поднявшись на скалу, тропа идетъ 1 версту надъ краемъ пропасти подъ крутымъ склономъ, мѣстами осыпающимся, мѣстами ползучимъ глинистымъ.

Затѣмъ одну версту (2-я половина 5-й и половина 6-й) тропа пробирается черезъ груды обломковъ, завалившихъ ущелье, скалъ.

Въ концѣ 6-й версты очень крутой спускъ, огибающій, выдающійся острымъ угломъ изъ склона, утесъ. На половинѣ спуска надо перелѣзать черезъ выступъ утеса и далѣе спускаться совершенно отвѣсно, цѣпляясь руками за выступики и расщелины въ камнѣ.

Съ вершины спуска хорошій обстрѣлъ ущелья Бартанга.

Вся 7-я верста идетъ по узкой песчаной береговой полоскѣ и по осыпи подходить къ отвѣсной скалѣ, на которую приходится взбираться, цѣпляясь обѣими руками за расщелины и шероховатости камня. Далѣе лѣплятся висячіе плетеные балконы (парины). Съ балконовъ тропа выходитъ на поверхность небольшой голой скалы, съ которой очень крутой спускъ, высотой около 45—50 саженей.

Путь тропа выходитъ на рѣчную гальку, поросшую гребенщикомъ и вьющимися растеніями. Лошади, гонимыя по лѣвому берегу, въ этомъ мѣстѣ обратно переправлены вплавъ на правый.

9-я верста идетъ частью по песку, галькѣ и мелкимъ рукамъ и заводимъ рѣки.

10-я идетъ берегомъ по камнямъ, осыпающимся въ рѣку со

склона. Въ концѣ 10-й версты крутой извилистый подъемъ, 40 сажень высоты. Затѣмъ тропа идетъ по обрыву и начинается отлого спускаться по осыпи щебня. На этотъ подъемъ всѣ вьюки пришлось втаскивать на рукахъ и лошадей вести въ поводу. Съ площадки надъ спускомъ хорошій обстрѣлъ.

На лѣвомъ берегу, на выдающемся выступѣ, построена кала, называемая „Караулъ-Визарвъ“. Туземцы считаютъ это мѣсто хорошей позиціей. Уголь обстрѣла—270°.

11-я верста отъ подошвы спуска идетъ сперва по осыпи, а затѣмъ по каменистому карнизу спускается къ с. Падрузъ, усадьбѣ рушанскаго ишана, которая не имѣетъ жителей, кромѣ одного работника этого ишана, съ семьей. Расположенъ Падрузъ на террасѣ сажень въ 15 надъ Бартангомъ и примыкаетъ съ восточной стороны къ небольшой грушевой рощѣ. У западнаго его выхода, непосредственно впереди его, хорошая, хотя и небольшая позиція, фронтомъ на западъ.

Отъ с. Падрузъ до с. Багу. Переходъ въ 11 верстъ совершенъ въ 7 часовъ.

По выходѣ изъ Падруза небольшой спускъ и сейчасъ же за нимъ крутой подъемъ, послѣ чего тропа идетъ по террасѣ сажень на 20 надъ водой; въ концѣ 1-й версты отлогій спускъ къ рѣкѣ и переправа въ бродъ черезъ рукавъ въ двухъ мѣстахъ, въ обходъ нависнувшихъ надъ рѣкой скалъ. Первый бродъ выше брюха лошади; второй по подушку сѣдла. Теченіе быстрое. Весной въ высокую воду ходятъ по другой тропинкѣ черезъ скалы, недоступной для лошадей. Этой тропой несли наши вьюки.

2-я верста идетъ сперва по галькѣ, затѣмъ черезъ топкую заводъ переходитъ на каменистый берегъ и подходитъ подъ отвѣсную конгломератную стѣну въ 100 сажень длины. Промежутокъ между водой и стѣной не шире 1-го шага, такъ что лошадей завьюченными перевести нельзя. Противъ бродовъ на лѣвомъ берегу отходитъ пѣшая тропа въ ущелье р. Джизеу; верховье этого ущелья побочнымъ переваломъ сообщается съ ущельемъ рѣки Раумидь. Этимъ переваломъ во время послѣдняго возстанія въ Рушанѣ авганцы обошли оплотъ рушанцевъ—Дарвазскую тѣснину.

По ущелью Джизеу въ направленіи на ю.-ю.-востокъ откры-

вается видъ на высящійся надъ нимъ высокій, приблизительно 20 т. футъ, четырехугольный снѣжный пикъ, видѣнный и изъ Сипянджа. По полученной такимъ образомъ засѣчкѣ, пикъ этотъ, находящійся въ главномъ Шугнанскомъ хребтѣ, отстоитъ отъ р. Бартангъ на 18 верстѣ.

3-я верста идетъ сперва по галькѣ, затѣмъ по береговымъ камнямъ. Внизъ по долинѣ открывается видъ на цѣпь снѣжныхъ вершинъ, тянущуюся въ направленіи съ ю.-ю.-востока на с.-с.-западъ и, очевидно, находящуюся на лѣвомъ берегу р. Пянджа—въ Бадахшанѣ.

4-я верста идетъ также берегомъ по наваленнымъ обломкамъ камней. Осыпи этихъ обломковъ имѣютъ очень крутые откосы и отъ сотрясенія, при прохожденіи, камни сыпятся на ноги лошадей и людей. Съ этихъ камней тропа спускается на гальку, поросшую осокой и тальникомъ.

5-я верста съ гальки по крутой осыпи щебня подымается къ скалѣ, преграждающей ущелье. На скалу взбираться надо цѣпляясь руками. Лошадей здѣсь пришлось вплавь переправить на лѣвый берегъ, по которому идетъ каменистая тропа черезъ с. Ридъ, почти до самаго с. Багу. Тропа праваго берега, поднявшись по скалѣ, продолжаетъ идти сперва по скаламъ, затѣмъ по крутымъ осыпямъ щебня на высотѣ сажень 25 надъ водой. Въ концѣ 5-й версты очень крутой по скаламъ спускъ къ маленькой заросли у самой воды. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ около 45-ти сажень.

6-я верста идетъ сперва по щебню, поднимается затѣмъ по осыпи надъ пропастью. Въ концѣ 6-й версты скалистый спускъ на терраску (плоскую вершину скалы-же). Терраска эта и вершина спуска имѣютъ хорошій обстрѣлъ ущелья и удобны для устройства заваловъ. Затѣмъ тропа спускается на небольшую отмель. Въ Бартангъ впадаетъ здѣсь слѣва рѣчка Девлехъ, на лѣвомъ берегу которой расположенъ небольшой кишлакъ Ридъ.

Вверхъ ущельемъ р. Девлехъ идетъ тропинка въ кишлакъ Девлехъ, находящійся часахъ въ 3-хъ ходьбы отъ устья. Далѣе эта тропинка подымается вверхъ по ущелью и черезъ ледникъ подходит къ перевалу Девлехъ; черезъ этотъ перевалъ идетъ

тропа ущельемъ рѣки Хуфъ, притокомъ р. Пянджа въ шугнанскій кишлакъ Хуфъ на Пянджѣ. Кишлакъ Хуфъ находится въ въ полуднѣ ходьбы отъ г. Кала-и-Вамара. По леднику же р. Хуфъ можно выйти къ перевалу Хуфъ, въ главномъ шугнанскомъ хребтѣ, которымъ переваливаютъ въ ущелье рѣки Мунъ-дары, праваго притока р. Гунтъ. Мунъ-дара впадаетъ въ Гунтъ ниже рѣки Иштама. Переваль Хуфъ считается очень труднымъ.

7-я верста начинается по галькѣ, переходитъ на осыпи щебня, по которымъ подымается и подходитъ къ отвѣсной скалѣ. Подъемъ на скалу по карнизамъ, висячимъ балконамъ и выступамъ камня. Около полуверсты тропа идетъ по висячимъ балконамъ. Затѣмъ очень крутой спускъ на небольшую узкую песчаную полосу, поросшую осокой.

8-я верста проходитъ эту песчаную полосу, затѣмъ черезъ свалившіяся къ рѣкѣ груды обломковъ камня подходитъ къ отвѣснымъ утесамъ.

Подъемомъ на эти утесы начинается 9-я верста. Подъемъ почти отвѣсный. Достигнувъ расщелины въ камнѣ, тропа идетъ по висячему балкону, чередуясь со ступенеобразными выступами скаль, причемъ два раза заходитъ въ узкія щели въ скалѣ. Выйдя изъ щели, тропа огибаетъ утесъ и затѣмъ круто спускается на отмель рѣки. Вторая половина 9-й версты идетъ по песчаной отмели, густо поросшей чаномъ (акація).

10-я верста идетъ берегомъ у подошвы осыпей по крутымъ обломкамъ скаль, мѣстами восходя на нихъ по карнизамъ.

11-я верста идетъ берегомъ по галькѣ. Сюда были обратно переправлены съ лѣваго берега лошади.

Въ концѣ сентября, когда вода въ Бартангѣ спадетъ на нѣсколько футь жители строятъ плетеные мосты на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они переправляли лошадей, въ обходъ трудно проходимой тропы праваго берега на 5-й, 6, 7, 8, 9-й и 10-й верстахъ. Весной мосты эти смываются водой.

Кишлакъ Багу расположенъ у выхода изъ ущелья рѣчки Багу, на обихъ ея берегахъ, и отстоитъ отъ берега Бартанга въ 100 саженьяхъ. Низкая полоса берега между нимъ и рѣкою на протяженіи одной версты поросла высокой травой, служащей пре-

краснымъ подножнымъ кормомъ. Съ восточной стороны хорошо обстрѣливаются ущелье Бартанга и проходящая берегомъ тропа. Другой тропы въ этомъ мѣстѣ нѣтъ и по выраженію туземцевъ: „птица не пролетитъ иначе какъ въ этихъ воротахъ!“

Отъ с. Багу до с. Имцъ. (Предполагался до города Кала-и-Вамара).

1-я верста идетъ частью по отмели, переходя 2 раза неглубокіе броды рукава Бартанга; затѣмъ подымается на груды обломковъ. Тропа идетъ то подымаясь, то опускаясь къ водѣ, вьюки надо нести на рукахъ.

Въ концѣ 2-й версты тропа выходитъ на небольшую песчаную отмель, тоже занесенную камнями.

Здѣсь надо лошадей переправить съ праваго берега на лѣвый, такъ какъ тропа упирается въ отвѣсную голую стѣну. Взбираться на этотъ утесъ надо по прикрѣпленному къ расщелинѣ вертикальному шесту съ перекладинами. Высота шеста $4\frac{1}{2}$ —5 сажень; дойти до него надо по поясъ въ водѣ (см. черт. III).

3-я верста продолжается, взбираясь на совершенно голые уступы скаль. Мѣстами между скаль сложены винтообразныя, изъ наложенныхъ одна на другую плоскихъ каменныхъ плитъ, лѣстницы. Такого пути около $\frac{1}{3}$ версты. Затѣмъ, тропа переходитъ на груды обломковъ и по нимъ сходитъ на рѣчную гальку, которой идетъ до кишлака Имцъ съ переходомъ въ двухъ мѣстахъ по неглубокимъ бродамъ (по брюхо лошади) рукава Бартанга.

Кишлакъ Имцъ расположенъ на довольно обширной площадкѣ, въ устьѣ рѣки Румъ-дара, на лѣвомъ ея берегу (см. черт. IV). Въ это же ущелье съ обѣихъ сторонъ входятъ 2 небольшихъ ущелья. Съ западной стороны кишлака между селеніемъ и рѣкой выдается надъ водой совершенно обнаженная узкая и длинная каменная скала, вышиной сажень 12—15, длиною 70 сажень. На южной ея вершинѣ построена изъ сложенного камня довольно большая кала, высящаяся надъ рѣкой и допускающая удобное наблюденіе и обстрѣлъ ущелья Бартанга внизъ и вверхъ по теченію.

Съ западной стороны кишлака высится высокій сѣрый, голый, гранитный пикъ въ главномъ хребтѣ. Пикъ не покрытый снѣгомъ, хотя и не ниже многихъ видѣнныхъ нами. Съ сѣвернаго его склона круто спускается обширный ледникъ р. Румъ-дары.

Къ селенію Имцъ были обратно переправлены лошади. По выходѣ изъ селенія тропа идетъ пашнями, обсаженными деревьями, и подходитъ къ устью р. Румъ-дара, быстро текущей и каменистой, но проходимой вбродъ.

Отъ устья Румъ-дары тропа идетъ сажень 50—60 по рѣчной галькѣ разлива и подходитъ къ утесу. Изъ всѣхъ нами видѣнныхъ балконовъ и вообще приспособленій къ обходу вертикальныхъ каменныхъ стѣнъ, балконовъ, которымъ надо пройти этотъ утесъ, самый трудный и оригинальный. Здѣсь вертикальный шестъ съ перекладинами подымается сажень на 6 надъ водой, отъ него проложено горизонтально бревно на колъ, вбитый въ щель камня; на этотъ же колъ положенъ и привязанъ вицей комлевой конецъ слѣдующаго бревна и такъ далѣе на проясненіи 100—120 сажень, прерываясь въ одномъ только мѣстѣ сажень на пять, гдѣ приходится по голому и скользкому камню пробираться ползкомъ, сидя и упираясь ладонями въ камень. Бревна тонкія и качаются; идти надо упираясь руками въ каменную стѣну и прижимаясь къ ней корпусомъ; подъ ногами видна вода, имѣющая здѣсь большую глубину. Кромѣ того на полупути утесъ имѣетъ щель шириною сажени въ 4, въ которую заходитъ вода. Въ этомъ мѣстѣ проложено поперегъ щели бревно, по которому надо идти балансируя или сѣсть на него верхомъ и подвигаться помощью рукъ.

За этимъ утесомъ тропа идетъ по поросшему таловой и орѣховой рощей урочищу Вавзутшъ въ устье ручья Вавзутшъ.

Отъ ур. Вавзутшъ тропа подымается на груды обломковъ и на скалы.

Далѣе этого урочища мы не доходили.

По разспроснымъ свѣдѣніямъ отъ жителей, тропа идетъ правымъ берегомъ до самаго города Кала-и-Вамара, причемъ узкая тѣснина идетъ только до кишлака Худжанъ, находящагося въ двухъ верстахъ ниже ур. Вавзутшъ на томъ же берегу.

Отъ с. Худжана долина рѣки нѣсколько расширяется и продолжаетъ расширяться до г. Кала-и-Вамара, расположеннаго на правомъ берегу Пянджа, при впаденіи р. Бартанга. Разстояніе около 6¹/₂ верстъ, такъ что весь путь отъ Багу до Кала-и-Вамара

въ 12 верстѣ. Причемъ трудная его половина до с. Худжанъ, а далѣе тропа хорошаго качества и не каменистая.

Далѣе Кала-и-Вамара расположено 6 небольшихъ кишлаковъ на правомъ берегу Пянджа и 4 на лѣвомъ берегу въ 2-хъ часахъ ходьбы отъ Кала-и-Вамара въ самый дальній изъ нихъ.

Въ Кала-и-Вамарѣ имѣется сложенная изъ камня крѣпость, могущая вмѣстить до 300 человѣкъ. Гарнизонъ расположенъ въ крѣпости. Дорога на пер. Оуду идетъ черезъ самый городъ, мимо крѣпости по рѣчкѣ Вамаръ-дара.

Ущельемъ же р. Румъ-дара идетъ пѣшая, очень крутая и труднопроходимая тропа на пер. того же имени въ Дарвазъ. Переваль этотъ считается очень труднымъ. Черезъ него ходятъ только опытные ходоки и то не менѣе какъ по двое для взаимной помощи при взлѣзаніи на скалы и спуска по леднику.

III.

Маршрутъ изъ Рушана въ Дарвазъ.

Отъ сел. Багу къ перевалу Шидъ-акъ-ба. Тропа идетъ вверхъ по ущелью р. Багу постоянно подымаясь, мѣстами по осыпямъ, мѣстами по ползучимъ крутымъ глинистымъ склонамъ.

Въ верховьяхъ ущелья подъемъ очень крутъ и каменистъ. До ледника ущелье тянется на 8 верстѣ, а съ извилинами переходъ будетъ 11—12 верстѣ.

Пройдено верхомъ въ 7¹/₂ часовъ. При первомъ же движеніи къ этому перевалу, — 31 августа, когда шли пѣшкомъ, на проходѣ этого мѣста было употреблено 15 часовъ: 3 часа на привалы и 12 на ходьбу. Подъ ледникомъ есть подножный кормъ, хотя очень плохой и тощій.

Въ 2-хъ верстахъ выше селенія позиція фронтомъ къ югу, впереди арчевой рощицы; тутъ же есть подножный кормъ.

Отъ ледника черезъ побочный переваль къ вершинѣ перевала Шидъ-акъ-ба. Къ побочному перевалу по крутымъ осыпямъ слѣдовъ тропы нѣтъ, шли по осыпямъ зигзагами. Отъ мѣста ночевки переваль въ одной верстѣ, такъ что всего отъ Багу въ 12 верст.

Самый переваль представляется крутымъ, узкимъ, каменистымъ гребнемъ. Съ юго-восточной (рушанской) его стороны чрезвычайно крутъ и обнаженъ отъ льда. Съ сѣверо-западной (дарвазской) стороны гребень обнаженъ отъ льда только на 15 сажень, затѣмъ идетъ обширный, но отлогій ледникъ, давшій уже трещины, но трещины эти еще не широкія и можно легко находить обходы ихъ.

По этому леднику надо пройти 1 версту въ сѣверномъ направленіи и обогнуть выдающуюся къ сѣверу зубчатую, обнаженную каменную гряду, послѣ чего повернуть и идти въ ю.-западномъ направленіи, подымаясь по леднику. Эта часть ледника нѣсколько круче, но въ общемъ тоже легко доступна. На самый переваль, въ направленіи на западъ подъемъ по леднику тоже отлогій, но затѣмъ подъемъ на самый гребень, между двухъ каменныхъ облещенныхъ пиковъ, очень крутъ и идетъ частью по каменнымъ ступенямъ, частью по грудамъ обсыпавшихся обломковъ камня ¹⁾. Самый гребень острый и промежутокъ между торчащими пиками небольшой. Спускъ такой же крутой и такой же высоты—сажень 10—12.

Затѣмъ идетъ ледникъ. Ледникъ этотъ очень крутъ и поэтому ледяная кора, подтаивая въ своей верхней части, отстаетъ нѣсколько отъ самаго склона гребня, образуя между склономъ и льдомъ щель. Стекающая въ эту щель вода замерзаетъ и образуетъ на днѣ щели какъ-бы замерзшее озеро, сажени 3 шириною и сажень 8 длиною. Надъ озеромъ идетъ отвѣсно ледяная стѣна вышиною въ 2 сажени.

Зимою, надо полагать, щели этой не существуетъ, такъ какъ она заносится снѣгомъ.

Самый ледникъ спускается круто, подъ угломъ, сперва въ 45°, а затѣмъ въ 50° и спустившись такимъ образомъ съ высоты сажень на 80 переходитъ въ основной обширный отлогій ледникъ. Спустить не только лошадей и тяжести не было никакой возмож-

¹⁾ Порода эта кварцевая съ примѣсью мѣднаго колчедана и на кристалло-видной формѣ обломковъ есть кристаллическіе налеты мѣди.

ности, но и бывшіе съ нами проводники—рушанцы ¹⁾, имѣвшіе горныя палки съ наконечниками, не брались спуститься съ ледяной кручи совершенно гладкой и не покрытой снѣгомъ.

Пришлось остановиться въ полдень на льду подъ переваломъ съ восточной его стороны. Я приказалъ прорубить въ ледяной кручѣ колѣнчатый спускъ. Немедленно было приступлено къ работѣ. Изъ шанцевого инструмента уцѣлѣли только 2 топора ²⁾; затѣмъ въ дѣло пошли всѣ пашки и желѣзные приколы для коновязи. Работали всѣ безъ исключенія отъ офицеровъ до послѣдняго керекеша отъ 12½ дня до 6½ вечера, до наступленія темноты было сдѣлано 6 колѣнъ. На такой высотѣ на льду во время работы люди испытывали сильную головную боль; у нѣкоторыхъ дѣлалось головокруженіе, у нѣкоторыхъ носомъ шла кровь. Лошади въ этотъ день испытывали также горную болѣзнь, стоя на льду безъ подножнаго корма.

На слѣдующій день, съ 5 часовъ утра работа продолжалась и всего было сдѣлано 11 большихъ колѣнъ на самомъ крутомъ мѣстѣ и 7 малыхъ колѣнъ. Къ 12 часамъ работа была совершенно окончена на самомъ крутомъ мѣстѣ и почти разработана до основнаго ледника, такъ что можно было приступить къ спуску лошадей.

Спускъ съ перевала на ледникъ. Лошадь прошла въ ½ часа времени, а спускъ всей партіи занялъ 3 часа. Затѣмъ движеніе по основному отлогому леднику—версты 2. Подъ ледникомъ, по его моренѣ, на протяженіи 3-хъ верстъ марша, по очень трудной дорогѣ. Признаковъ тропы ни на ледникѣ, ни на моренѣ никакихъ. Въ часъ дѣлали не болѣе одной версты. Спустившись круто съ морены, вышли на мягкій грунтъ праваго склона ущелья, которымъ сдѣлавъ болѣе 50 крутыхъ поворотовъ, по еле замѣтнымъ тропамъ спустились къ рѣкѣ Оби-панджъ. Далѣе по каменистому руслу этой рѣки версты 1½—2, затѣмъ по крутому, правому склону ущелья подошли къ плоскогорью противъ пустой

¹⁾ Проводникъ былъ одинъ старикъ, въ молодости своей ходившій этимъ переваломъ; остальные 3 были взяты на всякій случай, какъ рабочія руки.

²⁾ Имѣвшіеся въ началѣ 3 пришли въ полную негодность еще въ Рушанѣ, при попыткѣ пользоваться ими для поправленія пути.

лѣтовки Ужомъ. Подножный кормъ мы здѣсь нашли, топливо также (кiziaкъ и терскенъ). Ниже по ущелью топлива въ изобиліи (арча и кустарники); подножный же кормъ мѣстами: у лѣтовокъ.

По р. Кумачъ-дара. У лѣтовки Ужомъ р. Оби-пянджъ впадаетъ въ рѣку Кумачъ-дара. По Кумачъ-дарѣ тропа камениста, но расчищена отъ большихъ камней. На первой верстѣ 2 раза переходитъ вбродъ рѣку, по брюхо лошади. Затѣмъ идетъ правымъ берегомъ на протяженіи 7 верстъ до с. Индразкъ, проходя черезъ 2 лѣтовки и переправляясь вбродъ черезъ каменистый потокъ. У с. Индразкъ въ р. Кумачъ-дару впадаетъ съ лѣвой стороны горный потокъ Робчъ, ущельемъ котораго идетъ тропа къ перевалу Румъ-дара изъ Рушана. Отъ с. Индразкъ внизъ по Кумачъ-дарѣ тропа идетъ узкимъ ущельемъ, камениста, 3 раза переходитъ по мостамъ рѣку съ одного берега на другой. Мосты плетеные, сверху уложенные хворостомъ и засыпанные землей. Первые два моста допускаютъ переѣздъ верхомъ, длина ихъ 5 и 6 сажень; третій длиною 10 сажень, сильно качается, черезъ него лошадей вели въ поводу. При впаденіи Кумачъ-дары въ р. Язгулемъ, ущелье ея расширяется и достигаетъ около $\frac{3}{4}$ вер. ширины. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно начинаетъ расширяться, т. е. въ одной верстѣ отъ устья, удобная позиція фронтомъ на востокъ, т. е. къ перевалу. Въ устьѣ черезъ Кумачъ-дару 4-й мостъ, пѣшій, ведущій въ с. Андербахъ, расположенное на террасѣ, сажень въ 20 высоты надъ водой, между правымъ берегомъ Кумачъ-дары и лѣвымъ Язгулема. Немного ниже впаденія Кумачъ-дары черезъ Язгулемъ перекинутъ исключительно пѣшеходный мостъ (того-же типа, какъ и мосты черезъ р. Бартангъ въ Рушанѣ), ведущій въ с. Вишхарвъ, расположенное на правомъ берегу Язгулема, противъ выхода изъ ущелья Кумачъ-дары.

На довольно обширной террасѣ, образующей лѣвые берега устья Кумачъ-дары и Язгулема, находятся нѣсколько пашень и большое кладбище. Весь переходъ въ 20 верстъ совершенъ въ 8 часовъ времени. По долину Кумачъ-дары посѣвы были уже сняты и на пашняхъ виднѣлись всходы озими. Подножнаго корма мало; въ лѣтовкахъ есть незначительные склады саману и очень мало клеверу.

Отъ сел. Андербахъ къ перевалу Гушхонъ. Отъ сел. Андербахъ вверхъ до с. Джамины на протяженіи 7 верстъ дорога идетъ правымъ берегомъ р. Язгулемъ, хотя доступная для коннаго движенія, но очень каменистая и почти на всемъ протяженіи ведетъ по карнизамъ. Карнизы эти гораздо надежнѣе и прочнѣе, чѣмъ въ Рушанѣ, и рассчитаны на движеніе и верхомъ. Опасное мѣсто—извивающійся спускъ—лѣстница по уступамъ скалы, въ концѣ 3-й и началѣ 4-й версты; ступени сдѣланы изъ бревенъ, на которые уложены камни. Здѣсь лошадей хотя и проводили завьюченными, такъ какъ населеніе отъазывалось помогать намъ, но лошадямъ было очень трудно и одна лошадь, не удержавшись, сорвалась и упала съ высоты сажень 30 въ рѣку, убившись на мѣстѣ.

У сел. Джамина въ р. Язгулемъ впадаетъ съ правой стороны горная рѣчка Гушхонъ, текущая въ узкомъ ущельѣ съ перевала того же имени. Тропа, идущая этимъ ущельемъ къ перевалу Гушхонъ, чрезвычайно крута, камениста, нерасчищена отъ камней и извилиста, переходя съ одного берега на другой, въ обходъ торчащихъ утесовъ и грудъ осколковъ скалъ, завалившихъ ущелье. Броды черезъ рѣку хотя и не глубоки, но чрезвычайно каменисты. Подножный кормъ и то очень плохой встрѣтили только на 7-й верстѣ отъ с. Джамина у арчевой роши, гдѣ мы вынуждены были остановиться на ночлегъ, но причинѣ наступившей темноты и крайняго утомленія лошадей и людей, сдѣлавъ переходъ въ 14 верстъ въ 12 часовъ времени, причемъ самая трудная часть перехода 7 верстъ крутого подъема въ ущелье Гушхона.

Отъ арчевой роши до перевала Гушхонъ. Въ этотъ день переходъ былъ небольшой: прошли 4 версты крутого подъема частью по осыпямъ, частью по глинистымъ и каменистымъ склонамъ и уперлись въ очень крутую осыпь сажень 40—45 вышиной; слѣдовъ тропы никакихъ. Казалось нѣтъ возможности ввести лошадей на такой кручѣ, сползающихъ и осыпающихся на ноги камней: пѣшкомъ взобраться трудно, камни сползаютъ и осыпаются подъ ногами.

Пришлось сдѣлать рекогносцировку ледника и самаго перевала, а равно и испробовать ввести по этой осыпи на ледникъ

нѣсколькихъ лошадей. Большихъ трудовъ стоило ихъ ввести на эту осыпь.

Въ этотъ день невысимо было подняться по осыпи, почему я рѣшилъ на ночевку отойти назадъ, на площадку съ прекраснымъ подножнымъ кормомъ, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ внизъ отъ этой осыпи. Топлива на этой площадке почти нѣтъ: очень мало терскену и немного кизяку. На варку были употреблены всѣ приколы отъ палатокъ и всѣ деревянныя вещи.

Еще нѣсколько ниже (въ $\frac{1}{4}$ верстѣ) позиція фронтомъ на в., т. е. къ устью ущелья.

Черезъ перевалъ Гушхонъ до гор. Кала-и-Ванча. Вводъ лошадей на осыпь морены занялъ 4 часа времени. За неимѣніемъ носчиковъ, вьючныхъ лошадей по возможности вели завьюченными, хотя съ нѣкоторыхъ пришлось снять нѣсколько тяжести. Много лошадей падало и стѣзжало по моренѣ на нѣсколько сажень внизъ.

Поднявшись по осыпи, надо еще взобраться по выступамъ обнаженной скалы на нѣсколько сажень, послѣ чего начинается ледникъ довольно отлогій, которымъ надо пройти около $1\frac{1}{2}$ версты. Самый гребень перевала не представляетъ трудности, такъ какъ хотя и крутъ, но не высокъ. Спускъ чрезвычайно крутъ, ведетъ по осыпающемуся грунту, высотой около 80 сажень, послѣ чего тропа становится каменистою, но расчищенною отъ крупныхъ камней. Вообще ущелье р. Гушхона къ западу отъ перевала спускается очень круто, частью крутыми зигзагами въ глинистомъ склонѣ, частью очень каменисто.

Подножнаго корма по ущелью очень мало, рѣчка очень мало-водная и мѣстами совсѣмъ пропадаетъ, просачиваясь между камнями. Топлива только въ срединѣ ущелья на полпути—арча. Въ устьѣ ущелье также сдавлено и завалено осколками скалъ. Всего длиною отъ перевала до устья, т. е. до р. Ванча, черезъ который между с. Гушхонъ и г. Кала-и-Ванчемъ имѣется плетенный мостъ, черезъ который можно провести лошадей, около 15—16 верстъ.
